

НАВАЛЬНЫЙ И ЯШИН ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
[NAVALNYY AND YASHIN V. RUSSIA]
(Жалоба N 76204/11)

АННОТАЦИЯ ДЕЛА

Заявителями являются граждане Российской Федерации Алексей Анатольевич Навальный, родившийся в 1976 году, и Илья Валерьевич Яшин, родившийся в 1983 году, проживающие в г. Москве. Оба заявителя являются лидерами политической оппозиции. Первый заявитель также является активистом общественных организаций по борьбе с коррупцией и популярным блогером. Второй заявитель - лидер политического движения "Солидарность".

Заявители были задержаны после их участия в санкционированном митинге 5 декабря 2011 г., посвященном протесту против сфальсифицированных, по мнению заявителей, результатов выборов в Государственную Думу. Заявители утверждали, что были задержаны на пути к автомобилю А. Навального и что они не оказывали сопротивления сотрудникам полиции. Власти Российской Федерации указывали, что И. Яшин призвал участников митинга проследовать к зданию Центральной избирательной комиссии и что участники шествия выкрикивали лозунги, препятствовали дорожному движению и игнорировали неоднократные требования сотрудников органов внутренних дел остановиться, после чего заявители были задержаны.

Заявителей перевозили на протяжении ночи между тремя отделами внутренних дел г. Москвы, прежде чем привезти в суд на следующий день. По словам заявителей, во время перевозки им не предоставляли пищи, во время нахождения в отделах внутренних дел, в камерах не было санитарно-технического оборудования, кроватей и постельных принадлежностей. 6 декабря 2011 г. заявители были приговорены мировым судьей к 15 суткам административного ареста каждый. Жалобы на постановления мирового судьи были отклонены.

Заявители жаловались, что их задержание и содержание под стражей нарушили их права, гарантированные [статьями 10](#) (свобода выражения мнений) и [11](#) (свобода собраний) Конвенции. Они также утверждали, что административное производство противоречило требованиям [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции, поскольку к делу не были приобщены видеозаписи их задержаний и не были допрошены свидетели стороны защиты. Ссылаясь на [пункт 1 статьи 5](#) Конвенции, заявители утверждали, что их задержание и содержание под стражей были произвольными и незаконными. Они также обжаловали условия содержания под стражей и отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с этой жалобой ([статьи 3](#) и [13](#) Конвенции). В заключение заявители утверждали, что их задержание, содержание под стражей и примененное к ним административное наказание противоречили [статье 18](#) Конвенции (ограничения на вмешательства в конвенционные права).

По [делу](#) установлено нарушение [статьи 11](#), [пункта 1 статьи 6](#), [пункта 1 статьи 5](#), [статьи 3](#) Конвенции отдельно и в совокупности со [статьей 13](#) Конвенции. Европейский Суд не усмотрел необходимости рассматривать жалобы на нарушения [статьи 18](#) Конвенции.

Компенсация. Присуждены 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда каждому из заявителей и 2 500 евро А. Навальному в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "НАВАЛЬНЫЙ И ЯШИН (NAVALNYU AND YASHIN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 76204/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 4 декабря 2014 года)

<1> Перевод с английского Ю.Ю. Берестнева.

<2> Настоящее Постановление вступит в силу в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 44](#) Конвенции. Информация о вступлении Постановления в силу будет опубликована в следующих выпусках издания (примеч. редактора).

По делу "Навальный и Яшин против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, Председателя Палаты,

Элизабет Штейнер,

Паулу Пинту де Альбукерки,

Линос-Александра Сисилианоса,

Эрика Месе,

Ксении Туркович,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 13 ноября 2014 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 76204/11, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации: Алексеем Анатольевичем Навальным и Ильей Валерьевичем Яшиным (далее - первый и второй заявители соответственно, вместе - заявители), - 11 декабря 2011 г.

2. Интересы заявителей представляли О. Михайлова и В. Прохоров, адвокаты, практикующие в г. Москве. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. Заявители жаловались на то, что задержание во время шествия и последующее содержание под стражей нарушили их право на свободу мирных собраний и свободу выражения мнения и неприкосновенность личности. Они утверждали, что административное производство в судах Российской Федерации не соответствовало гарантиям проведения справедливого судебного разбирательства. Они также жаловались на ужасные условия в месте содержания под стражей, которые они считали бесчеловечными и унижающими достоинство.

4. 8 февраля 2012 г. жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

5. Заявители родились в 1976 и 1983 годах соответственно и проживают в г. Москве. Оба заявителя являются политическими активистами и лидерами оппозиции. Первый заявитель также является известным борцом с коррупцией и популярным блогером. Второй заявитель - лидер политического движения "Солидарность".

А. Официальный митинг 5 декабря 2011 г. и задержание заявителей

6. 4 декабря 2011 г. состоялись выборы в Государственную Думу Российской Федерации.

7. 5 декабря 2011 г. заявители приняли участие в официальном митинге на Чистых прудах в знак протеста против предположительно сфальсифицированных результатов выборов. Митинг был надлежащим образом санкционирован мэрией г. Москвы. В митинге приняли участие от 5 000 до 10 000 человек. Во время митинга, проводившегося вторым заявителем, первый заявитель обратился к участникам с речью за проведение свободных и честных выборов и назвал партию "Единая Россия", лидировавшую на выборах, "партией жуликов и воров".

8. После митинга заявители были задержаны. Стороны разошлись во мнении относительно обстоятельств задержания, и их доводы приведены ниже.

9. Заявители утверждали, что после митинга они вместе с другими его участниками направились к станции метро "Кузнецкий мост", где первый заявитель оставил свой автомобиль. Они шли по тротуару, оставляя проезжую часть свободной для движения транспорта. Внезапно им преградили дорогу сотрудники внутренних войск и отряда милиции особого назначения. Без каких-либо объяснений сотрудники полиции окружили группу, в которой было около 100 протестовавших, в том числе заявители, оттеснив их к зданию. Окруженная толпа скандировала: "Один за всех, и все за одного!". Затем сотрудники отряда милиции особого назначения начали задерживать протестовавших. По словам заявителей, никто не оказывал какого-либо сопротивления. Они подчинились сотрудникам полиции и проследовали за ними в полицейский автобус.

10. Согласно утверждениям властей Российской Федерации после окончания митинга второй заявитель призвал участников принять участие в шествии по Мясницкой улице до Лубянской площади, а затем к зданию Центральной избирательной комиссии. В 20.30 около 60 человек, в том числе заявители, прошли по Чистопрудному бульвару, по улицам Большой Лубянке и Рождественке. Они шли по проезжей части, затрудняя движение транспорта, и скандировали лозунги: "Это - наш город!" и "Долой полицейское государство!". На перекрестке улиц Пушечной и Рождественки полиция преградила дорогу участникам шествия и потребовала остановиться. Они двинулись через кордон и шли до тех пор, пока не были остановлены полицией около дома N 2 по Театральному проезду. Участники шествия игнорировали неоднократные требования сотрудников полиции остановиться и, таким образом, препятствовали полиции в выполнении ее обязанностей по охране общественного порядка. Увидев, что действия участников шествия не изменились, сотрудники полиции задержали заявителей.

11. Заявители были задержаны около 20.45, их посадили в полицейский автобус.

В. Перевод заявителей в разные отделы внутренних дел и ночь, которую они провели под стражей

12. Около 21.40 заявители были доставлены в отдел внутренних дел по району Северное Измайлово г. Москвы. В 23.40 первого заявителя подвергли обыску, который длился до 24.15. Его личные вещи, в том числе мобильный телефон, удостоверение адвоката, часы, деньги, кредитные карты, водительские права и некоторые предметы одежды были изъяты. Второго заявителя также обыскали, у него были изъяты мобильный телефон, ремень, часы, свисток и значок, на котором было написано "Против партии жуликов и воров". Список изъятых вещей был занесен в протокол обыска. Заявители не смогли их получить, несмотря на то, что эти предметы не были приобщены к

материалам дела.

13. Заявители ходатайствовали, чтобы адвокатам, которые прибыли в отдел внутренних дел и представляли их интересы, было разрешено встретиться с ними, но их ходатайство было отклонено. Заявителям не разрешили даже позвонить своим семьям.

14. Оба заявителя подали жалобы на действия сотрудников отдела внутренних дел, утверждая, что во время задержания и содержания под стражей их права были нарушены.

15. 6 декабря 2011 г., примерно в 0.45, заявители были переведены из отдела внутренних дел по району Северное Измайлово в отдел внутренних дел по району Восточный г. Москвы, куда они были доставлены в тот же день около 1.45. Заявители просили о встрече с адвокатом и хотели позвонить семьям, но вновь получили отказ. Первый заявитель подал жалобу в связи с отказом.

16. В ту же ночь, в 2.30, заявители были переведены в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, где были составлены протоколы, в которых утверждалось, что заявители доставлены в отдел внутренних дел в соответствии со [статьей 27.2](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Заявителям было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения в связи с отказом выполнять законные требования сотрудников полиции в нарушение [статьи 19.3](#) КоАП РФ. Обвинения основывались на одинаковых показаниях двух сотрудников полиции И. и Ф., которые утверждали, что они требовали, чтобы заявители проследовали за ними в полицейский автобус для составления протокола об административном правонарушении, но заявители оттолкнули их и в связи с этим были задержаны.

17. В отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы заявители ходатайствовали о встрече с адвокатами и чтобы им разрешили позвонить семьям, но их ходатайства были отклонены.

18. Первый заявитель оставался под стражей в отделе внутренних дел до 15.00 6 декабря 2011 г., второй заявитель оставался до 10.00 того же дня.

19. Заявители утверждали, что условия содержания под стражей во время их переезда из одного отдела внутренних дел в другой, а также в камере отдела внутренних дел по району Китай-город г. Москвы были бесчеловечными и унижающими достоинство. В частности, они утверждали, что провели шесть часов во время переезда в различные отделы внутренних дел без какой-либо еды и питьевой воды. В отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы их поместили в одну камеру, площадью около 6 кв. м с бетонными стенами, металлической решеткой, бетонным полом, без окон и мебели, не считая двух узких деревянных скамеек. Камера была плохо освещена и не имела вентиляции. Отсутствовали сантехническое оборудование, кровати и постельное белье. Заявители не получали какой-либо пищи и воды до тех пор, пока позже, 6 декабря 2011 г., им не разрешили получить от своих семей посылку, в которой были питьевая вода и сухари, какую-либо иную еду передавать им также не было разрешено.

20. Власти Российской Федерации утверждали, что заявителей за час доставили в отдел внутренних дел по району Восточный г. Москвы, а затем, примерно за 45 минут, доставили в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы и что переезд не был настолько длительным, чтобы потребовалось предоставление питания. По информации властей Российской Федерации, заявители содержались в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы в камере для лиц, задержанных за административные правонарушения, площадью 12,3 кв. м, оборудованной искусственным освещением и принудительной вентиляцией. Они утверждали, что заявителям было предоставлено спальное место - деревянная скамейка - и постельные принадлежности, от которых они отказались. Они представили фотографию камеры с металлической решеткой, фотографию скамейки крупным планом, на которой видно, что ее ширина составляет 47 см, и другую фотографию, на которой снята та же скамейка с лежащими на ней подушкой и одеялом. Власти Российской Федерации также утверждали, что дважды в день камеры мыли, в них проводилась дезинфекция и что обработка помещений против насекомых проводилась каждые три месяца в соответствии с соглашением о предоставлении услуг по уборке помещений между Министерством внутренних дел Российской Федерации и частной компанией. Власти Российской Федерации представили копию соглашения о предоставлении услуг по уборке помещений в подтверждение данного заявления. Они указывали, что заявители не жаловались на условия их содержания под стражей. По информации властей Российской Федерации, заявителям предоставили питание в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, но они от него отказались.

С. Административное производство

21. 6 декабря 2011 г. заявители предстали перед мировым судьей с тем, чтобы их обвинения были рассмотрены в порядке административного производства. Они встретились со своими адвокатами незадолго до начала слушания. Первым рассматривалось дело второго заявителя, а затем - дело первого заявителя.

1. Слушание по делу об административном правонарушении в отношении второго заявителя - Яшина

22. Дело об административном правонарушении было рассмотрено исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка N 370 Тверского района г. Москвы Б. В начале судебного слушания Яшин заявил отвод судье на том основании, что ранее она признала его виновным в совершении административного правонарушения и приговорила его к административному аресту на 45 дней. После данного утверждения второй заявитель подавал многочисленные жалобы на Б. и проводил кампанию против нее в своих блогах. Мировой судья отклонила обвинения, выдвинутые в отношении нее.

23. Второй заявитель ходатайствовал о том, чтобы вызвали и допросили пятерых свидетелей, в том числе И. и Ф., сотрудников полиции, которые составляли протокол о задержании, К., дежурного сотрудника полиции и отдела внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, Б., активиста движения, и первого заявителя. Ходатайство было удовлетворено в отношении И., Ф. и Б.

24. Второй заявитель жаловался на незаконное содержание под стражей в течение шести часов сразу после его задержания, ужасные условия содержания под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, а также на действия и бездействие сотрудников полиции отдела внутренних дел по району Северное Измайлово г. Москвы. Однако его жалобы не были рассмотрены.

25. Мировой судья допросила свидетелей. Сотрудники полиции И. и Ф. сообщили, что после официального митинга второй заявитель вместе с еще 60 демонстрантами принял участие в несанкционированном шествии от Чистопрудного бульвара по улицам Большая Лубянка, Кузнецкий мост и вниз по улице Рождественка. Участники шествия препятствовали движению транспорта, скандировали лозунги и игнорировали приказы остановиться, которые отдавались сотрудниками полиции через громкоговоритель. Они (И. и Ф.) потребовали, чтобы второй заявитель проследовал за ними в полицейский автобус для составления протокола об административном правонарушении, но он проигнорировал их требование, поэтому они схватили его за руки, и он оказал сопротивление, отказываясь предъявить свои документы и обращаясь с призывами к толпе.

26. Второй заявитель не признал себя виновным и оспаривал показания сотрудников полиции. Он утверждал, что его задержали по указанному адресу в то время, когда он вместе с другими лицами возвращался после проведения санкционированного митинга. Он настаивал на том, что был задержан без какого-либо предупреждения или приказов со стороны сотрудников полиции.

27. Свидетель Б. сказал, что он "присутствовал во время задержания Яшина" и что "при задержании Яшина сотрудники полиции не озвучивали каких-либо приказов".

28. В тот же день мировой судья предъявила обвинение второму заявителю и признала законными действия сотрудников полиции. Свои выводы она основывала на показаниях свидетелей И. и Ф., их письменных рапортах и протоколе об административном задержании. Она отклонила показания, данные вторым заявителем и Б., на том основании, что они противоречили показаниям и рапортам сотрудников полиции. Второй заявитель был обвинен по [статье 19.3](#) КоАП РФ и приговорен к административному аресту на срок 15 суток.

2. Судебное слушание по делу об административном правонарушении в отношении первого заявителя - Навального

29. Дело первого заявителя было рассмотрено после дела второго заявителя той же мировой судьей Б. В перерыве между двумя слушаниями адвокат первого заявителя мог вкратце ознакомиться с материалами дела второго заявителя и впервые побеседовать с первым заявителем.

30. По словам заявителей, разбирательства по делу первого заявителя начались при отсутствии представителей общественности, которым не разрешили присутствовать в зале судебных заседаний. Многих не подпустили к зданию суда, которое было оцеплено сотрудниками полиции. Позже, в ходе судебного разбирательства, в ответ на настойчивые ходатайства первого заявителя в зал были допущены восемь журналистов. Власти Российской Федерации утверждали обратное: разбирательство по данному делу было открытым для общественности.

31. В начале судебного разбирательства первый заявитель ходатайствовал о том, чтобы дело было передано в соответствии с установленными нормами в суд по его месту жительства, слушание было отложено для подготовки своей защиты, стенографические протоколы слушания были доступны для ознакомления, копии жалоб, которые он подал в отдел внутренних дел накануне вечером, были доступны для него, а также чтобы были вызваны и допрошены пятеро свидетелей, в том числе второй заявитель.

32. Мировой судья отклонила все ходатайства, кроме одного: о вызове в качестве свидетелей Т. и А. После этого первый заявитель оспорил решение мировой судьи, но безуспешно.

33. И. и Ф. дали показания, аналогичные тем, что они дали по делу второго заявителя. Мировой судья отклонила следующие вопросы, заданные представителем защиты: "Какие распоряжения лично вы отдавали Навальному?", "Кто отдал приказ о задержании Навального?" и "Почему рапорты двух сотрудников полиции идентичны?".

34. Первый заявитель не признал вины и оспорил показания сотрудников полиции. Он утверждал, что, возвращаясь с санкционированного митинга, он шел вместе с другими участниками, а не участвовал в шествии и не скандировал лозунги. Тем не менее сотрудники полиции неоднократно преграждали им путь, а затем задержали их. Он настаивал на том, что не получал каких-либо требований от сотрудников полиции и не оказывал сопротивления при задержании.

35. Свидетель Т. сообщил, что он видел задержание заявителя. Было шумно, и он не слышал, чтобы сотрудники полиции предъявляли какие-либо требования первому заявителю до его задержания. Сотрудники полиции, окружая толпу, объявили через громкоговоритель: "Ваши действия незаконны", и начали их задерживать. Он не видел, чтобы первый заявитель оказывал сопротивление при задержании. Свидетель А. пояснил, что спускался по Театральному проезду и увидел людей в форме, задерживавших на тротуаре первого заявителя, во время задержания сотрудники полиции объявляли по громкоговорителю: "Ваши действия незаконны". Свидетель А. не видел, чтобы первый заявитель оказывал сопротивление сотрудникам полиции при задержании.

36. Первый заявитель ходатайствовал о том, чтобы две видеозаписи его задержания, сделанные Т. и А., были представлены в качестве доказательства. Он также ходатайствовал о том, чтобы суд запросил и изучил видеоматериалы, которые находились в распоряжении сотрудников полиции. Эти ходатайства были отклонены по тем причинам, что суд не располагал техническими средствами для воспроизведения записей и что было бы неприемлемо использовать устройства, представленные стороной защиты. Данные ходатайства не были приобщены к материалам дела на основании того, что они были представлены на несоответствующей стадии разбирательства.

37. По словам первого заявителя, большинство вопросов, заданных представителями защиты свидетелям, были отклонены мировой судьей. Она также отказалась рассматривать его жалобы, касавшиеся отсутствия доступа к адвокату, отказа позвонить семье после задержания, предполагаемого незаконного содержания под стражей в течение шести часов сразу после задержания, конфискации его имущества в ходе обыска и бесчеловечных и унижающих достоинство условий при переезде и содержании под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы.

38. В тот же день мировой судья признала первого заявителя виновным в неподчинении законному требованию сотрудников полиции. Как и в деле второго заявителя, она основывала свое заключение на показаниях свидетелей И. и Ф., на их письменных рапортах и постановлении об административном задержании. Она отклонила показания первого заявителя, свидетелей А. и Т. на том основании, что они противоречили показаниям сотрудников полиции и их рапортам и что у нее не было причин для недоверия последним. Первый заявитель был обвинен по [статье 19.3 КоАП РФ](#) и приговорен к административному аресту сроком на 15 суток.

39. 6 декабря 2011 г. заявители подали кассационные жалобы, в которых утверждали, что задержание и признание их виновными в совершении административного правонарушения нарушали внутригосударственное законодательство и требования [Конвенции](#). Они оспорили заключения, сделанные судом первой инстанции в связи с событиями, произошедшими после их ухода с санкционированного митинга. Кроме того, они жаловались на то, каким образом проводилось судебное слушание, в частности, на отказ мирового судьи удовлетворить их ходатайства и признать видеоматериалы в качестве доказательства, а также вызвать всех свидетелей стороны защиты. Они также оспаривали основания, по которым суд отклонил показания заявителей и свидетелей защиты. Заявители также жаловались на незаконное содержание под стражей в течение шести часов сразу после их задержания, отсутствие доступа к услугам адвоката и на условия, в которых их перевозили из одного отдела внутренних дел в другой, а также на условия, в которых они содержались под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы.

40. 7 декабря 2011 г. Тверской районный суд г. Москвы, действуя в качестве суда кассационной инстанции, выделил жалобы заявителей в отдельное производство. В обоих случаях суд отклонил жалобы на отказы заслушать свидетелей и признать доказательства, на которые ссылались заявители. Суд также отклонил ходатайства заявителей о том, чтобы были вызваны указанные свидетели. Суд отклонил ходатайство о признании видеоматериалов в качестве доказательств в связи с их "незаконным происхождением", а также отказался вести стенограмму судебного заседания, поскольку не считал это необходимым. Суд удовлетворил ходатайство о приобщении фотографии задержания первого заявителя к материалам дела. В тот же день Тверской районный суд г. Москвы отклонил кассационные жалобы заявителей и оставил без изменения постановления суда первой инстанции по обоим делам, ссылаясь на те же основания.

41. По делу первого заявителя суд постановил, в частности:

"...Мировой судья правильно установила, что Навальный не подчинился законному требованию сотрудника полиции... в частности: 5 декабря 2011 г., в 20.45, по адресу: г. Москва, Тверской проезд, дом N 2 (около гостиницы "Метрополь"), - после санкционированного митинга, в парке на Чистопрудном бульваре, он вместе с группой, состоявшей примерно из 60 человек, принял участие в шествии, о котором не были уведомлены органы исполнительной власти, вышел на дорогу и продолжил идти от Чистопрудного бульвара вниз по боковым улицам к улицам Большая Лубянка, Кузнецкий мост, улице Рождественка в направлении Красной площади, тем самым нарушив движение транспорта и создав аварийную ситуацию, при этом они выкрикивали "Позор!", "Это - наш город!", "Россия без Путина!", "Долой полицейское государство!". Для того, чтобы прекратить шествие, были установлены [полицейские] ограждения на пересечении улиц Пушкинская и Рождественка. Неоднократные законные требования остановиться и прекратить шествие отдавались через громкоговоритель, несмотря на это Навальный с группой участников прорвали полицейское ограждение и вышли на улицу Театральный проезд, продолжив при этом выкрикивать лозунги, и там их остановил полицейский кордон. [Он] не реагировал на законные требования сотрудников полиции прекратить эти действия и разойтись, продолжил свои противоправные действия, привлекая внимание граждан и прессы. Во время задержания Навальный в ответ на предложение пройти в полицейский автобус для составления протокола об административном правонарушении начал отталкивать [И.] и [Ф.], пытаясь посеять панику среди людей, и, поступая подобным образом, он продемонстрировал свой отказ выполнять законные требования сотрудников полиции и препятствовал исполнению ими своих обязанностей, то есть совершил правонарушение, предусмотренное [статьей 19.3 КоАП РФ](#)...

Несмотря на его отрицание, вина Навального является доказанной на основании протокола об административном правонарушении, заявлений сотрудников полиции [И.] и [Ф.] и их показаний, полученных мировым судьей в ходе судебного слушания.

Мировой судья дала справедливую и убедительную оценку этих доказательств, которые послужили основанием для вывода о том, что Навальный умышленно отказывался выполнять законное требование сотрудников полиции прекратить свои действия, нарушавшие общественный порядок, и продолжал их вопреки [требованию сотрудников полиции].

Данное доказательство, которое является соответствующим, приемлемым и достоверным, является последовательным. Предубежденности или причин оклеветать Навального у

вышеупомянутых свидетелей не было установлено [судом], в том числе судом кассационной инстанции, следовательно, объяснения Навального, так же как и показания свидетелей А. и Т., отклонены справедливо в связи с отсутствием надлежащего обоснования, и постановление мирового судьи является достаточно обоснованным в этом отношении...

Как следует из [сопровождающего протокола] и [протокола о задержании], сотрудники полиции имели достаточные основания для задержания Навального и доставления его в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, в частности, в связи с невозможностью составления на месте протокола об административном правонарушении. Протоколы составлены в соответствии с требованиями законодательства по существу и по форме. В то же время суд отклоняет доводы защиты, касающиеся незаконного лишения свободы в течение шести часов, как необоснованные. Из материалов дела следует, что после задержания на Театральной площади 6 декабря 2011 г., в 2.30, Навальный был доставлен в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, где в отношении него было возбуждено дело об административном правонарушении. 6 декабря 2011 г. дело об административном правонарушении было передано мировому судье. Сотрудниками полиции были соблюдены все сроки административного задержания, предусмотренные [статьей 27.5 КоАП РФ](#)...

В ходе [кассационного] слушания... в качестве свидетеля был допрошен Яшин. Он сообщил, что во время задержания Навального он был вместе с ним на Театральной площади. В момент задержания [они] находились на тротуаре возле подземного перехода и не совершали никаких противоправных действий. Около 100 человек были заблокированы сотрудниками отряда милиции особого назначения. Затем Навальный и Яшин были задержаны практически одновременно. На тот момент сотрудники полиции не высказывали каких-либо требований, не было проявления неповиновения со стороны [заявителей]. Сотрудники полиции [И.] и [Ф.] не принимали участия в их задержании, и их судебные показания были сфальсифицированы.

Оценивая показания свидетеля Яшина, суд считает их сомнительными и отклоняет их в связи с тем, что они противоречат показаниям [И.] и [Ф.], которые являются логическими, последовательными, согласующимися и объективно подкреплены письменными доказательствами..."

42. Постановление, вынесенное в отношении второго заявителя, по существу было таким же, включая аналогичные показания другого заявителя.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Федеральный закон N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" имеет дату 19.06.2004, а не 18.08.2004.

---

43. Федеральный [закон](#) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (от 18 августа 2004 г. N 54-ФЗ (далее - Закон о собраниях)) предусматривает, что основаниями прекращения публичного мероприятия являются: (i) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц, (ii) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий или умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего [Закона](#), касающихся порядка проведения публичного мероприятия ([статья 16](#)). В таких обстоятельствах представитель органа исполнительной власти дает указание прекратить проведение публичного мероприятия. Представитель органа власти обязан обосновать причины такого указания и предоставить время для его выполнения. В случае невыполнения организатором публичного мероприятия указания о его прекращении представитель обращается непосредственно к участникам публичного мероприятия. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия ([статья 17](#)).

44. Соответствующие положения [КоАП РФ](#) от 30 декабря 2001 г. гласят следующее:

"...[Статья 19.3](#) Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции

Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с

исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей - влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1 000 рублей или административный арест на срок до 15 суток...

Статья 20.2 Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования

1. Нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда **<1>**.

<1> Так в оригинале. В период, относящийся к обстоятельствам дела, за это нарушение предусматривалось наказание в виде административного штрафа на организаторов в размере от 1 000 до 2 000 рублей (примеч. редактора).

2. Нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от 1 000 до 2 000 рублей и на участников от 500 до 1 000 рублей...

Статья 27.2 Доставка лиц

1. Доставка, то есть принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, осуществляется:

1) должностными лицами органов внутренних дел...

2. Доставка должно быть осуществлено в возможно короткий срок.

3. О доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе.

Статья 27.3 Административное задержание

1. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела о предполагаемом административном правонарушении или исполнения постановления по делу об административном правонарушении...

3. По просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту работы (учебы), а также защитник...

5. Задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные настоящим **Кодексом**, о чем делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании.

Статья 27.4 Протокол об административном задержании

1. Об административном задержании составляется протокол...

2. ...Копия протокола об административном задержании вручается задержанному по его просьбе.

Статья 27.5 Сроки административного задержания

1. Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных **частями 2 и 3 настоящей статьи**.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации... может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

3. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

4. Срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления в соответствии со **статьей 27.2** настоящего Кодекса в [отдел внутренних дел], а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вырезвления..."

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статей 10 и 11 Конвенции

45. Заявители жаловались на то, что задержание и содержание под стражей после демонстрации 5 декабря 2011 г., а также признание их виновными в совершении административного правонарушения нарушили их право на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний, гарантированных [статьями 10 и 11](#) Конвенции.

"[Статья 10](#) Конвенции (свобода выражения мнения)

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться иного мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая [статья](#) не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[Статья 11](#) Конвенции (свобода собраний и объединений)

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая [статья](#) не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государств".

A. Приемлемость жалобы

46. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

47. Заявители утверждали, что они были задержаны после того, как приняли участие в санкционированном политическом митинге, были заключены под стражу, а впоследствии осуждены за совершение административного правонарушения в качестве наказания за их активное участие в митинге, а также за выражение политических оппозиционных взглядов. Они указывали, что не планировали проведение шествия после санкционированного митинга. Заявители настаивали, что шли к машине первого заявителя, когда сотрудники отряда милиции особого назначения преградили им путь и задержали их без какого-либо объяснения или обоснования. Оба заявителя отрицали тот факт, что сотрудники полиции обращались к ним с какими-либо требованиями. Они ссылались на показания свидетелей, полученные мировым судьей, которые утверждали, что заявители не противодействовали сотрудникам полиции. Заявители жаловались на то, что суды отклонили это доказательство как не имевшее отношения к делу и предвзятое.

48. Власти Российской Федерации признали тот факт, что задержание заявителей и признание их виновными в совершении административного правонарушения являлись вмешательством в их права на свободу выражения мнения и свободу собраний. Тем не менее они настаивали на том, что данные меры были правомерными, преследовали законную цель поддержания общественного порядка и были соразмерными данной цели в соответствии с [пунктом 2 статьи 10](#) и [пунктом 2 статьи 11](#) Конвенции. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители пытались провести спонтанное несанкционированное шествие в центре г. Москвы и сотрудники полиции законно потребовали от них прекратить шествие, а поскольку заявители настойчиво продолжали свои незаконные действия, сотрудникам полиции пришлось прибегнуть к разгону шествия и задержанию участников.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Объем жалоб заявителей

49. Европейский Суд отмечает, что в обстоятельствах данного дела [статья 10](#) Конвенции рассматривается как *lex generalis* <1>, а [статья 11](#) Конвенции - как *lex specialis* <2> (см. Постановление Европейского Суда по делу "Эзелен против Франции" (Ezelin v. France) от 26 апреля 1991 г., Series A, N 202, § 35, и Постановление Европейского Суда по делу "Каспаров и другие против Российской Федерации" (Kasparov and Others v. Russia) от 3 октября 2013 г., жалоба N 21613/07 <3>, §§ 82 - 83). Следовательно, Европейский Суд должен рассмотреть данную жалобу согласно [статье 11](#) Конвенции.

<1> *Lex generalis* (лат.) - то есть как "общая правовая норма" (примеч. переводчика).

<2> *Lex specialis* (лат.) - то есть как "специальная правовая норма" (примеч. переводчика).

<3> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 8/2014.

50. С другой стороны, несмотря на автономную роль и особый предметный охват жалобы, [статья 11](#) Конвенции должна в настоящем деле рассматриваться также с учетом [статьи 10](#) Конвенции. Защита выражения личного мнения, обеспечиваемая [статьей 10](#) Конвенции, является одной из задач свободы мирных собраний, как предусмотрено [статьей 11](#) Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эзелен против Франции", § 37).

(b) Имело ли место вмешательство в осуществление права на свободу мирных собраний

51. Европейский Суд напоминает, что вмешательство в свободу мирных собраний не обязательно должно выражаться в прямом запрете, юридическом или *de facto* <4>, но может представлять собой и другие меры, предпринятые органами власти. Термин "ограничения" в [пункте 2 статьи 11](#) Конвенции должен толковаться как включающий меры, предпринятые до или во время собрания, и меры, такие как штрафные санкции, примененные впоследствии (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эзелен против Франции", § 39). Например, предварительный запрет может иметь сдерживающий эффект для лиц, которые намерены участвовать в собрании и, таким образом, представлять собой вмешательство, даже если митинг впоследствии пройдет без препятствий со стороны властей (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Бончковский и другие против Польши" (Bączkowski and Others v. Poland) от 3 мая 2007 г., жалоба N 1543/06, § 66 - 68). Если человеку не разрешается идти на митинг, это также признается вмешательством (см. Постановление Европейского Суда по делу "Джавит Ан против Турции" (Djavit An v. Turkey), жалоба N 20652/92, ECHR 2003-III, §§ 59 - 62). Также вмешательством считаются меры, предпринятые властями во время митинга, такие как разгон митинга или задержание его участников (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ойя Атаман против Турции" (Oya Ataman v. Turkey), жалоба N 74552/01, ECHR 2006-XIII, §§ 7 и 30, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Гайд Парк и другие против Молдавии" (Hyde Park and Others v. Moldova) от 31 марта 2009 г., жалоба N 33482/06, §§ 9, 13, 16, 41, 44 и 48), а также штрафы, налагаемые за участие в митинге (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эзелен против Франции", § 41, Решение Европейского Суда по делу "Османи и другие против Македонии" (Osmani and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба N 50841/99, ECHR 2001-X, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Мкртчян против Армении" (Mkrtychyan v. Armenia) от 11 января 2007 г., жалоба N 6562/03, § 37, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Галстян против Армении" (Galstyan v. Armenia) от 15 ноября 2007 г.,

жалоба N 26986/03, §§ 100 - 102, Постановление Европейского Суда по делу "Ашугян против Армении" (Ashughyan v. Armenia) от 17 июля 2008 г., жалоба N 33268/03, §§ 75 - 77, и Постановление Европейского Суда по делу "Сергей Кузнецов против Российской Федерации" (Sergey Kuznetsov v. Russia) от 23 октября 2008 г., жалоба N 10877/04, [§ 36 <5>](#)).

<4> De facto (лат.) - то есть "фактическом" (примеч. переводчика).

<5> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 10/2009.

52. В настоящем деле власти Российской Федерации подчеркнули, что заявители проводили несанкционированную демонстрацию, которую необходимо было прекратить, и что, поскольку заявители не выполнили требование сотрудников полиции прекратить шествие, необходимо было их задержать для обеспечения общественного порядка. Власти Российской Федерации также утверждали, что заявители были признаны виновными в совершении административного правонарушения в связи с невыполнением требования сотрудников полиции прекратить шествие, отданного в соответствии со [статьей 17.4](#) Закона о собраниях. Это положение предусматривало наложение административной ответственности на участников публичных мероприятий за несоблюдение законных требований сотрудников полиции. Заявители, со своей стороны, полагали, что фактически они были наказаны за участие в санкционированной демонстрации на Чистых прудах. Европейский Суд считает, что при любом толковании существовала ясная и признанная связь между осуществлением заявителями права на свободу мирных собраний и мерами, принятыми в отношении них. Следовательно, их задержание, содержание под стражей и последующее признание их виновными в совершении административного правонарушения представляют собой вмешательство в их право, гарантированное [статьей 11](#) Конвенции.

(с) Было ли вмешательство оправданным

53. Европейский Суд напоминает, что право на свободу мирных собраний является фундаментальным правом в демократическом обществе и одной из основ такого общества (см. среди прочих дел упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Галстян против Армении", § 114). Данное право, целью которого является защита личного мнения, обусловлено рядом исключений, которые должны толковаться ограничительно, а также должна быть надлежащим образом определена необходимость применения любых ограничений. При рассмотрении вопроса о том, могут ли ограничения прав и свобод, гарантированных [Конвенцией](#), считаться "необходимыми в демократическом обществе", Договаривающиеся Стороны пользуются определенной, но не неограниченной свободой усмотрения. Вмешательство будет считаться "необходимым в демократическом обществе", преследующим законную цель, если оно отвечает "настоятельной социальной потребности", в частности, если оно соразмерно преследуемой цели, если доводы, приводимые в оправдание внутригосударственными властями, являются "соответствующими и достаточными" (см. в качестве примера Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Костер против Соединенного Королевства" (Coster v. United Kingdom) от 18 января 2001 г., жалоба N 24876/94, [§ 104](#), и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "С. и Марпер против Соединенного Королевства" (S. and Marper v. United Kingdom), жалобы N 30562/04 и 30566/04, ECHR 2008, [§ 101](#)). В любом случае окончательное определение о сопоставимости ограничений с требованиями [Конвенции](#) выносится Европейским Судом с проведением оценки обстоятельств конкретного дела (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу "Османи и другие против Македонии").

54. Принимая во внимание вышеуказанные принципы, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, было ли вмешательство в право заявителей на свободу мирных собраний правомерным, преследующим законную цель и необходимым в демократическом обществе.

55. Европейский Суд отмечает, что, оспаривая законность мер, принятых в отношении них, заявители утверждали, что внутригосударственные постановления основывались на ложном толковании основополагающих фактов. Они настаивали, в частности, что шли по тротуару, не имея намерения проводить шествие, а также они отрицали, что сотрудники полиции требовали от них прекратить шествие или что они не выполнили какого-либо распоряжения сотрудников полиции.

56. Не вызывает сомнений, что 5 декабря 2011 г. заявители приняли участие в санкционированной мирной демонстрации на Чистых прудах. Неоспоримым также является тот факт,

что после митинга заявители в группе, состоявшей от 60 до 100 человек, прошли приблизительно 1,5 км, пока сотрудники отряда милиции особого назначения не преградили им путь около дома по адресу: Театральный проезд, дом N 2. Согласно данным властей Российской Федерации заявители прошли от Чистопрудного бульвара по улицам Большая Лубянка, Кузнецкий мост и Рождественка. Этот путь никогда не оспаривался заявителями, поэтому Европейский Суд будет рассматривать его в качестве установленного факта. На этом фоне утверждение заявителей о том, что во время их задержания они направлялись к машине, припаркованной около станции метро "Кузнецкий мост", кажется противоречивым, поскольку заявители должны были пройти эту точку задолго до места их задержания. В любом случае очевидно, что к тому времени заявители прошли некоторое расстояние вместе с определенной группой людей. Независимо от того, выкрикивали ли они лозунги и шли ли они по проезжей части или по тротуару, власти совершенно обоснованно предприняли действия в отношении толпы, участвовавшей в спонтанном шествии, даже если заявители сами не воспринимали его как таковое.

57. Что касается последующей конфронтации заявителей с сотрудниками отряда милиции особого назначения, стороны расходятся во мнении относительно того, приказывали ли сотрудники полиции прекратить шествие до того, как приняли решение о задержании заявителей. Стороны также не пришли к согласию относительно того, оттолкнули ли заявители сотрудников полиции или иным образом оказали сопротивление при задержании.

58. Сотрудники полиции И. и Ф. утверждали, что они делали неоднократные предупреждения заявителям, прежде чем начать процедуру их задержания, и подтвердили, что заявители сначала проигнорировали их, а затем оказали им сопротивление при задержании. Показания, говорившие об обратном, данные обоими заявителями и еще тремя свидетелями, были отклонены судами в связи с их несовместимостью с показаниями сотрудников полиции И. и Ф. на том основании, что у последних не было причин клеветать на подсудимых. При отсутствии достаточного фактического материала в подтверждение изложения событий одной из сторон Европейский Суд не может установить, требовали ли сотрудники полиции от заявителей прекратить шествие, прежде чем начать процедуру их задержания.

59. Следовательно, на основании доказательств, находящихся в его распоряжении, Европейский Суд не может принять решение о том, действовали ли власти законно. В любом случае Европейский Суд считает, что в настоящем деле вопрос законности неразрывно связан с вопросом, было ли вмешательство "необходимым в демократическом обществе". В связи с этим данный вопрос будет проанализирован ниже (см. Постановление Европейского Суда по делу "Христианская демократическая народная партия против Молдавии" (Christian Democratic People's Party v. Moldova), жалоба N 28793/02, ECHR 2006-II, § 53).

60. Рассматривая вопрос о существовании законной цели, Европейский Суд должен согласиться с тем, что задержание заявителей и признание их виновными в совершении административного правонарушения преследовали законную цель поддержания общественного порядка, как утверждали власти Российской Федерации.

61. Чтобы оценить, являлось ли вмешательство "необходимым в демократическом обществе", Европейский Суд рассмотрит соразмерность мер, принятых в отношении заявителей, с учетом доводов, приведенных внутригосударственными судами. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле эти меры включали остановку шествия, задержание заявителей и признание их виновными в совершении административного правонарушения, и Европейский Суд оценит соразмерность каждой меры.

(i) Разгон шествия

62. Согласно постановлениям внутригосударственных судов действия, вмененные заявителям в вину, включали проведение спонтанного шествия в нарушение установленных норм, а также упорное следование своему маршруту, несмотря на требования сотрудников полиции прекратить демонстрацию. Европейским Судом выше было установлено, что, даже если заявители не имели намерения провести шествие, появление демонстрантов, которые шли одной большой группой, можно было расценить как таковое (см. § 56 настоящего Постановления). Было ли данное шествие нежелательным и, если было, то какие меры требовалось предпринять сотрудникам полиции, зависело от серьезности вызванных шествием проблем.

63. Европейский Суд отмечает, что, хотя а priori это не противоречит духу [статьи 11](#) Конвенции,

если в целях поддержания общественного порядка и национальной безопасности законодательство Высокой Договаривающейся Стороны требует согласования для проведения публичных мероприятий, противозаконная ситуация, а именно проведение демонстрации без предварительного разрешения, не оправдывает ограничения права на свободу собраний (см. Постановление Европейского Суда по делу "Сисс против Франции" (Cisse v. France), жалоба N 51346/99, ECHR 2002-III, § 50, упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ойя Атаман против Турции", §§ 37 и 39). В то время как правила, регулирующие порядок проведения публичных мероприятий, в том числе вопросы предварительного уведомления о таковых, являются важными для беспрепятственного проведения общественных мероприятий, поскольку они позволяют властям свести к минимуму перебои в работе транспорта и принять иные меры безопасности, все же их исполнение не может являться самоцелью. В частности, если участники несанкционированной демонстрации не участвуют в актах насилия, Европейский Суд требует, чтобы органы власти проявляли надлежащую степень терпимости к мирным собраниям, если свобода мирных собраний, гарантированная [статьей 11](#) Конвенции, не должна лишиться своего истинного смысла (см. там же, § 42, см. также [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Букта и другие против Венгрии" (Bukta and Others v. Hungary), жалоба N 25691/04, ECHR 2007-III, § 34, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Фабер против Венгрии" (Fáber v. Hungary) от 24 июля 2012 г., жалоба N 40721/08, § 49, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Берладир и другие против Российской Федерации" (Berladir and Others v. Russia) от 10 июля 2012 г., жалоба N 34202/06 [<1>](#), [§ 38](#), [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Малофеева против Российской Федерации" (Malofeyeva v. Russia) от 30 мая 2013 г., жалоба N 36673/04 [<2>](#), [§§ 136 - 137](#), и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Каспаров и другие против Российской Федерации", [§ 91](#)).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 6/2013.

[<2>](#) Там же. N 2/2014.

64. В настоящем деле власти Российской Федерации ссылались на необходимость поддержания общественного порядка и обеспечение безопасности движения общественного транспорта в качестве оправдания разгона шествия. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что шествие или то, что воспринималось как шествие (см. [§ 56](#) настоящего Постановления), длилось только в течение 15 минут, было мирным, а количество участников - не более 100 человек - не могло создать трудности сотрудникам отряда милиции особого назначения при их охране и сдерживании путем, если бы это было необходимо и уместно, перемещения их с проезжей части на тротуар.

65. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что силы полиции остановили заявителей по единственной причине - само шествие не было санкционировано. Впоследствии внутригосударственные суды не предприняли каких-либо попыток проверить степень рисков, связанных с действиями заявителей и других протестовавших, или проверить, существовала ли необходимость останавливать шествие. Следовательно, власти Российской Федерации не смогли доказать, что существовала "настоятельная общественная необходимость" прекратить спонтанное шествие.

66. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что в рассматриваемом деле силовое вмешательство сотрудников полиции было несоразмерным и не являлось необходимым для предотвращения беспорядков по смыслу [пункта 2 статьи 11](#) Конвенции.

(ii) Задержание заявителей

67. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители были задержаны в связи с тем, что они не выполнили законные требования сотрудников полиции в нарушение [статьи 19.3](#) КоАП РФ. Европейский Суд ранее пришел к заключению о том, что не представлялось возможным установить, отдавали ли сотрудники полиции какие-либо распоряжения заявителям до момента их задержания (см. [§ 58](#) настоящего Постановления). Тем не менее, даже если предположить, что сотрудники полиции правдиво изложили факты событий и заявители действительно не подчинились распоряжению прекратить шествие, ответная реакция властей соответствовала внутригосударственному законодательству с соблюдением справедливого баланса между применявшимися мерами и преследовавшимися целями.

68. Европейский Суд отмечает, что если сотрудники полиции полагали, что заявители

совершали административное правонарушение, они были обязаны составить протокол об административном правонарушении. Согласно [статье 27.2](#) КоАП РФ заявители могли быть доставлены в отдел внутренних дел только в случае невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте выявления правонарушения. Власти Российской Федерации не утверждали, что в данном деле составить протокол на месте было невозможно, и из решений внутригосударственных органов власти не следует, что существовали бы какие-либо препятствия к этому. Напротив, власти Российской Федерации отмечали, что сотрудники полиции сразу сказали заявителям, чтобы те проследовали в полицейский автобус для составления протоколов об административном правонарушении. Остается непонятным, почему они отказались от данного намерения, как только заявители вошли в автобус. Кроме того, внутригосударственные суды отказались от рассмотрения жалоб заявителей на то, что в их случае не было необходимости доставлять их в отдел внутренних дел.

69. Европейский Суд, со своей стороны, при обстоятельствах настоящего дела не видит причин для применения этих мер принуждения, поэтому приходит к выводу о том, что не существовало "насуточной общественной необходимости" в задержании заявителей и доставлении их в отдел внутренних дел. Следовательно, данные меры не были соразмерными и необходимыми для предотвращения беспорядков по смыслу [пункта 2 статьи 11](#) Конвенции.

(iii) Обвинение в совершении административного правонарушения

70. Заявители были признаны виновными в том, что они не подчинились законному требованию сотрудников полиции в связи с прекращением шествия после нескольких требований сделать это. Их приговорили к 15 суткам административного ареста согласно [статье 19.3](#) КоАП РФ. Из [статьи 17.4](#) Закона о собраниях следует, что такое правонарушение может повлечь наказание в соответствии с данным положением.

71. По мнению Европейского Суда, такое наказание не отражает степень тяжести совершенного правонарушения, которое, если вообще имело место, в любом случае было довольно тривиальным.

72. Европейский Суд считает, что примененная в отношении заявителей санкция не была обоснована обстоятельствами дела и была несоразмерной по смыслу [статьи 11](#) Конвенции.

(iv) Вывод

73. Европейский Суд установил ранее, что меры, применявшиеся в отношении заявителей, не были соразмерны преследовавшейся законной цели. Европейский Суд также отмечает, что сотрудники полиции и суды прямо признали, что заявители, в конечном счете, были наказаны за проведение несанкционированной мирной демонстрации и за то, что скандировали антиправительственные лозунги - за действия, защищаемые [статьями 10](#) и [11](#) Конвенции. Суды не приложили усилий, чтобы сбалансировать законные интересы заявителей в отношении какого-либо ущерба, который мог быть причинен другим общественным или личным интересам. Разгон проводившегося шествия, задержание и последующее привлечение заявителей к административной ответственности не могли не уменьшить их желание участвовать в акциях протеста или, более того, активно участвовать в деятельности оппозиционного движения.

74. Несомненно, эти меры преследовали также цель удержать других сторонников оппозиции и общества в целом от участия в демонстрациях и даже от участия в открытой политической дискуссии. Негативное влияние данных санкций усиливалось тем фактом, что они были применены к известным общественным деятелям, чье лишение свободы широко освещалось в средствах массовой информации.

75. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что разгон проводившегося шествия, задержание заявителей и признание их виновными в совершении административного правонарушения не были оправданы насуточной общественной необходимостью и поэтому не были необходимыми в демократическом обществе. Следовательно, имело место нарушение [статьи 11](#) Конвенции в отношении обоих заявителей.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

76. Заявители жаловались на нарушение права на проведение справедливого открытого судебного слушания в производстве по административному делу в отношении них. Они ссылались на [пункт 1](#) и [подпункты "с" и "d" пункта 3 статьи 6](#) Конвенции, в которых установлено следующее:

"1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

... (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него..."

А. Приемлемость жалобы

77. Европейский Суд отмечает, что для того, чтобы установить, можно ли квалифицировать правонарушение как "уголовное" по целям [статьи 6](#) Конвенции, необходимо выяснить, действительно ли положение, определяющее правонарушение, относится к уголовному праву согласно законодательству государства ответчика, затем установить "природу правонарушения" и степени тяжести наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу "Менешева против Российской Федерации" (Menesheva v. Russia), жалоба N 59261/00 [<1>](#), ECHR 2006-III, [§ 95](#)). Лишение свободы, примененное в качестве наказания за правонарушение, относится в общем к уголовной сфере, если только в силу его характера, продолжительности и способа осуществления оно не наносит ощутимого ущерба (см. Постановление Европейского Суда по делу "Энгель и другие против Нидерландов" (Engel and Others v. Netherlands) от 8 июня 1976 г., Series A, N 22, [§§ 82 - 83](#), и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Эзех и Коннорс против Соединенного Королевства" (Ezeh and Connors v. United Kingdom), жалобы N 39665/98 и 40086/98, ECHR 2003-X, [§§ 69 - 103](#)).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 11/2006.

78. В настоящем деле власти Российской Федерации согласились с тем, что [статья 6](#) Конвенции была применима к рассматриваемым судебным производствам. Европейский Суд находит, что данное правонарушение должно быть квалифицировано как "уголовное" с точки зрения тяжести наложенного наказания и его чисто карательной цели (см. упоминавшиеся выше Постановление Европейского Суда по делу "Менешева против Российской Федерации", [§§ 94 - 98](#), Постановление Европейского Суда по делу "Малофеева против Российской Федерации", [§§ 99 - 101](#), и Постановление Европейского Суда по делу "Каспаров и другие против Российской Федерации", [§§ 39 - 45](#)).

79. Европейский Суд также считает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Она не является неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

80. Власти Российской Федерации настаивали на том, что производства по административным делам заявителей проводились в соответствии со [статьей 6](#) Конвенции. Они утверждали, что каждому заявителю была предоставлена справедливая возможность изложить свои доводы, вызвать свидетелей, показывавших в его пользу, провести перекрестный допрос со свидетелями со стороны обвинения, в частности, с сотрудниками полиции, и представить иные доказательства. Заявителям была предоставлена возможность подавать письменные ходатайства, и они воспользовались этим правом. Власти Российской Федерации утверждали, что судебные слушания были открыты для

общественности, в том числе для журналистов, которые находились в зале суда.

81. Заявители, напротив, утверждали, что не было проведено справедливого судебного разбирательства. Они жаловались на то, что суд отказался принять видеозаписи их задержания в качестве доказательства, вызвать и допросить свидетелей, которых они хотели вызвать, а также на то, что им было запрещено задавать ряд вопросов сотрудникам полиции во время их перекрестного допроса. Кроме того, суд нарушил принцип равенства сторон тем, что отклонил показания всех свидетелей защиты, при этом уделив особое внимание показаниям двух сотрудников полиции. Заявители также жаловались на то, что судебное слушание не было открытым для общественности, что их право на защиту было нарушено и им не предоставили достаточно времени для подготовки своей защиты. В заключение они утверждали, что, проведя ночь в переездах между тремя отделами внутренних дел, а затем находясь в ужасных условиях в отделе внутренних дел по району Китайгород г. Москвы, они были не в состоянии предстать перед судом на следующий день и эффективно защищать себя.

2. Мнение Европейского Суда

82. Хотя приемлемость доказательства в первую очередь регулируется нормами внутригосударственного законодательства, задачей Европейского Суда остается оценка того, было ли справедливым разбирательство в целом в соответствии с [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Дельта против Франции" (Delta v. France) от 19 декабря 1990 г., Series A, N 191, § 35, и Постановление Европейского Суда по делу "Видал против Бельгии" (Vidal v. Belgium) от 22 апреля 1992 г., Series A, N 235-B, § 33). В контексте принятия доказательства Европейский Суд напоминает, что принцип равенства сторон предусматривает, что заявителю должна быть "предоставлена разумная возможность излагать свои доводы по делу на условиях, которые не ставят его в заведомо невыгодное положение по отношению к оппоненту" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Булут против Австрии" (Bulut v. Austria) от 22 февраля 1996 г., Reports of Judgments and Decisions 1996-II, § 47, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Каспаров и другие против Российской Федерации", [§§ 58 - 65](#)).

83. Европейский Суд ранее установил, что обстоятельства конфликта заявителей с сотрудниками отряда милиции особого назначения обсуждались сторонами в ходе судебного производства по административному делу (см. [§ 58](#) настоящего Постановления). Тем не менее суды, участвовавшие в данном разбирательстве, решили строить свои заключения исходя исключительно из версии событий, изложенной сотрудниками полиции, и отказались принять дополнительные доказательства, такие как видеозапись задержания заявителей, и вызвать других свидетелей в случаях, когда заявители стремились доказать, что до их задержания сотрудники полиции не выдвигали никаких требований. Европейский Суд считает, что в оспаривании ключевых фактов, лежащих в основе обвинений, когда единственными свидетелями со стороны обвинения были сотрудники полиции, принимавшие активное участие в оспариваемых событиях, необходимо, чтобы мировой судья и Тверской районный суд г. Москвы исчерпали все разумные возможности с целью проверить их свидетельские показания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Каспаров и другие против Российской Федерации", [§ 64](#)). Тот факт, что этого не было сделано, противоречит основному требованию о том, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно *dubio pro reo* [<1>](#) (см., *mutatis mutandis* [<2>](#), Постановление Европейского Суда по делу "Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании" (Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain) от 6 декабря 1988 г., Series A, N 146, § 77, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Лавентс против Латвии" (Lavents v. Latvia) от 28 ноября 2002 г., жалоба N 58442/00, § 125, и Постановление Европейского Суда по делу "Мелих и Бек против Чешской Республики" (Melich and Beck v. Czech Republic) от 24 июля 2008 г., жалоба N 35450/04, § 49).

[<1>](#) *Dubio pro reo* (лат.) - "сомнения толкуются в пользу обвиняемого" (примеч. переводчика).

[<2>](#) *Mutatis mutandis* (лат.) - с соответствующими изменениями (примеч. переводчика).

84. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что суды сузили рамки административного дела, сконцентрировавшись на предполагаемом неповиновении заявителей, не рассмотрев "законность"

требования сотрудников полиции и запретив задавать соответствующие вопросы в ходе перекрестного допроса сотрудников полиции (см. § 33 настоящего Постановления) (см. Постановление Европейского Суда по делу "Махмудов против Российской Федерации" (Makhmudov v. Russia) от 26 июля 2007 г., жалоба N 35082/04 <3>, § 82). Таким образом, тот факт, что власти применили санкции к заявителям за действия, защищенные Конвенцией, без оправдания сотрудниками полиции вмешательства в право заявителей на свободу собраний, противоречит принципу равенства сторон.

<3> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 4/2008.

85. Изложенные заключения являются достаточными, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о том, что административные разбирательства в отношении заявителей, рассматриваемые в целом, были проведены с нарушением их права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

86. Принимая во внимание данные выводы, Европейский Суд не считает необходимым рассматривать остальные жалобы заявителей согласно пунктам 1 и 3 статьи 6 Конвенции (тем не менее см. § 95 настоящего Постановления).

III. Предполагаемое нарушение статьи 5 Конвенции

87. Заявители жаловались на то, что их задержание было произвольным и незаконным. Они утверждали, что лишение их свободы в течение шести часов после задержания не соответствовало положениям внутригосударственного законодательства и что последующее содержание под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы не было оправданно. В соответствующей части пункта 1 статьи 5 Конвенции предусмотрено следующее:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче".

А. Приемлемость жалобы

88. Европейский Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

89. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители не подчинились требованию сотрудников полиции прекратить несанкционированное шествие и игнорировали переданное им распоряжение проследовать в полицейский автобус для составления протокола об административном правонарушении. Со слов властей Российской Федерации, заявители оказали активное сопротивление в нарушение [статьи 19.3](#) КоАП РФ, и сотрудники полиции задержали заявителей в соответствии со [статьей 27.2](#) КоАП РФ, чтобы прекратить действия, нарушавшие общественный порядок. Власти Российской Федерации признали, что заявители находились в отделе внутренних дел с момента их задержания 5 декабря 2011 г., в 20.45, до 10.00 (в отношении второго заявителя) и 15.00 (в отношении первого заявителя) следующего дня. Власти Российской Федерации также подтвердили тот факт, что срок содержания заявителей под стражей исчислялся с 6 декабря 2011 г. с 2.30, когда они были доставлены в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы. Ссылаясь на [пункт 3 статьи 27.5](#) КоАП РФ, они утверждали, что срок содержания заявителей под стражей до суда не превышал установленный законодательством срок 48 часов.

90. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что не было необходимости задерживать их для составления протокола об административном правонарушении, что в течение первых шести часов после их задержания они незаконно содержались под стражей без санкции на заключение под стражу, пока их последовательно перевозили между тремя отделами внутренних дел, и что после составления протоколов об административном правонарушении в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы не было оснований оставлять их под стражей до начала судебного слушания у мирового судьи.

2. Мнение Европейского Суда

91. Европейский Суд напоминает, что, если возникает вопрос о "законности" содержания под стражей, включая вопрос о том, был ли соблюден "порядок, предусмотренный законом", [пункт 1 статьи 5](#) Конвенции в значительной степени отсылает к внутригосударственному законодательству и устанавливает обязанность соблюдения его материальных и процессуальных норм. Однако "законность" содержания под стражей согласно внутригосударственному законодательству не является достаточной. Европейский Суд также должен проверить, соответствует ли лишение свободы требованиям [пункта 1 статьи 5](#) Конвенции с целью защиты лица от произвола. Перечень исключений в отношении права на свободу, приведенный в [пункте 1 статьи 5](#) Конвенции, является исчерпывающим, и цель данных положений допускает лишь узкое толкование этих исключений для обеспечения того, чтобы никто не был лишен свободы произвольно (см. Постановление Европейского Суда по делу "Джулия Манцони против Италии" (Giulia Manzoni v. Italy) от 1 июля 1997 г., Reports 1997-IV, § 25).

92. Сторонами не оспаривался тот факт, что 5 декабря 2011 г. с 20.45 заявители были лишены свободы по смыслу [пункта 1 статьи 5](#) Конвенции. Очевидно, что их задержание было произведено для того, чтобы они предстали перед компетентным органом по подозрению в совершении административного правонарушения, и, таким образом, оно подпадало под действие [подпункта "с" пункта 1 статьи 5](#) Конвенции. Власти Российской Федерации утверждали, что правовое основание для задержания предусмотрено [статьей 27.2](#) КоАП РФ, которая дает полномочия сотрудникам полиции доставлять лиц, то есть принудительно препровождать их в отдел внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении.

93. Европейский Суд ранее установил, что доставление заявителей в отдел внутренних дел не было строго необходимо в имевшихся обстоятельствах (см. [§ 68](#) настоящего Постановления). Европейский Суд также отмечает, что [статья 27.5](#) КоАП РФ прямо исключает время доставления лиц из срока последующего административного задержания. В то же время законодательство не рассматривает доставление лиц как часть административного задержания, оно не предусматривает срок самого доставления, якобы, потому что он не может быть существенным. Для сравнения: длительность административного задержания, как правило, не должна превышать трех часов, периода времени, предусмотренного законодательством, который считается разумным и достаточным для составления протокола для административного правонарушения.

94. Европейский Суд принимает во внимание тот факт, что после задержания заявителей последовательно доставляли в три разных отдела внутренних дел и что только в третьем были составлены протоколы об административных правонарушениях 6 декабря 2011 г., в 2.30. Европейский Суд отмечает, что согласно [пункту 4 статьи 27.5](#) КоАП РФ срок административного задержания исчисляется с момента, когда подозреваемый доставляется в отдел внутренних дел, и Европейский Суд считает, что доставление заявителей было завершено в 21.40, когда заявителей доставили в первый отдел внутренних дел по району Северное Измайлово г. Москвы. Остается неясным, почему протоколы об административном правонарушении не были составлены в том отделе внутренних дел, учитывая, что заявители провели там три часа и прошли личный досмотр, проведение которого зафиксировано в протоколе. Власти Российской Федерации так и не представили объяснений относительно того, почему заявители были направлены в два других отдела внутренних дел без составления протокола об административном правонарушении и без предъявления постановления о задержании, составленных в первом или даже во втором отделе внутренних дел.

95. "Транзит" заявителей до доставки их в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы длился около шести часов при отсутствии какого-либо протокола и не считался административным задержанием. Исходя из доводов властей Российской Федерации "транзит" мог бы длиться еще дольше, не нарушая при этом закон. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что данный период был незарегистрированным и непризнанным задержанием, которое, по убеждению Европейского Суда, является полным игнорированием принципиально важных требований, содержащихся в [статье 5](#) Конвенции, и свидетельствует о наиболее серьезном нарушении данного положения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации" (Fedotov v. Russia) от 25 октября 2005 г., жалоба N 5140/02 [<1>](#), [§ 78](#), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Менешева против Российской Федерации", [§ 87](#), [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Белоусов против Российской Федерации" (Belousov v. Russia) от 2 октября 2008 г., жалоба N 1748/02 [<2>](#), [§ 73](#), Постановление Европейского Суда по делу "Александр Соколов против Российской Федерации" (Aleksandr Sokolov v. Russia) от 4 ноября 2010 г., жалоба N 20364/05 [<3>](#), [§§ 71 - 72](#), см. также Постановление Европейского Суда по делу "Курт против Турции" (Kurt v. Turkey) от 25 мая 1998 г., Reports 1998-III, [§ 125](#), и Постановление Европейского Суда по делу "Ангелова против Болгарии" (Anguelova v. Bulgaria), жалоба N 38361/97, ECHR 2002-IV, [§ 157](#)).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 3/2006.

[<2>](#) Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 3/2009.

[<3>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 1/2012.

96. В заключение Европейский Суд отмечает, что после того, как в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы были составлены протоколы об административном правонарушении, цель доставления заявителей в отдел внутренних дел была достигнута. Однако вместо того, чтобы освободить заявителей 6 декабря 2011 г., в 2.30, они были официально взяты под стражу для обеспечения их участия в судебных слушаниях с участием мирового судьи. Власти Российской Федерации утверждали, что срок содержания заявителей под стражей не превысил 48 часов, срока, предусмотренного [статьей 27.5](#) КоАП РФ. Тем не менее ни власти Российской Федерации, ни внутригосударственные суды не представили какого-либо обоснования выбора данной временной меры. Европейский Суд напоминает, что лишение лица свободы является мерой такой тяжести, что она оправдана, только если другие менее строгие меры пресечения были рассмотрены и признаны недостаточными для обеспечения личных и общественных интересов, требующих содержания лица под стражей. Недостаточно, чтобы лишение свободы соответствовало нормам внутригосударственного законодательства, также должно быть, чтобы оно являлось необходимым с учетом обстоятельств дела (см. Постановление Европейского Суда по делу "Витольд Литва против Польши" (Witold Litwa v. Poland), жалоба N 26629/95, ECHR 2000-III, [§ 78](#), и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Энхорн против Швеции" (Enhorn v. Sweden), жалоба N 56529/00, ECHR 2005-I, [§ 42](#)). На первый взгляд не было каких-либо причин полагать, что заявители могли скрыться или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия, в любом случае на властях лежала

ответственность доказать, что такой риск существовал. При отсутствии каких-либо явных причин против освобождения заявителей, представленных властями, Европейский Суд считает, что содержание под стражей в течение всей ночи в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы было неоправданным и произвольным.

97. В целом Европейский Суд считает, что задержание заявителей и их содержание под стражей 5 и 6 декабря 2011 г. было противозаконным и произвольным. Европейский Суд устанавливает нарушение права заявителей на свободу в связи с их необоснованным доставлением в отдел внутренних дел, их незарегистрированным и непризнанным шестичасовым содержанием под стражей во время "транзита" в отдел внутренних дел, а также в связи с отсутствием доводов для содержания их под стражей в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы.

98. Следовательно, имело место нарушение [пункта 1 статьи 5](#) Конвенции в отношении обоих заявителей.

IV. Предполагаемое нарушение статей 3 и 13 Конвенции

99. Заявители также жаловались на предположительно плохие условия содержания в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, а также во время их последовательной транспортировки в три отдела внутренних дел после задержания. [Статья 3](#) Конвенции гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Кроме того, заявители жаловались на то, что не имели в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением гарантии против жестокого обращения, как требовала [статья 13](#) Конвенции, в соответствующей части которой говорится следующее:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные настоящей [Конвенцией](#), нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...".

А. Приемлемость жалобы

100. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители не исчерпали эффективного средства правовой защиты, которое находилось в их распоряжении, чтобы обжаловать нарушения их прав согласно [статье 3](#) Конвенции, в частности, в отношении предполагаемого отсутствия питания, постельных принадлежностей, освещения и вентиляции. Они считали, что жалоба в прокуратуру позволила бы компетентному органу урегулировать ситуации заявителей.

101. Относительно существа вопроса власти Российской Федерации частично оспорили описание заявителями условий их содержания под стражей в камере отдела внутренних дел и представили альтернативное описание, изложенное в [§ 20](#) настоящего Постановления. Они утверждали, что условия содержания заявителей под стражей соответствовали требованиям [статьи 3](#) Конвенции.

102. Заявители не согласились с утверждением властей Российской Федерации о том, что они не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, и указывали, что пытались несколькими способами добиться возмещения ущерба. Они настаивали на том, что в их распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в связи с их жалобами, касавшимися ненадлежащих условий содержания под стражей и условий их транспортировки. Они отметили, что 6 декабря 2011 г. мировой судья отказалась рассматривать их жалобы, касавшиеся условий содержания под стражей и транспортировки, без объяснения причин.

103. Европейский Суд констатирует, что вопрос исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты неразрывно связан с существом жалобы заявителей на то, что они не имели в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты для рассмотрения их жалоб на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в связи с их перевозкой и содержанием под стражей в ненадлежащих условиях. Таким образом, Европейский Суд считает необходимым объединить рассмотрение возражения властей Российской Федерации с рассмотрением жалобы заявителей на нарушение [статьи 13](#) Конвенции.

104. Европейский Суд также отмечает, что данная часть жалобы не является явно

необоснованной по смыслу [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Европейский Суд также подчеркивает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты и предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

105. Европейский Суд напоминает, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, предусмотренное [статьей 35](#) Конвенции, обязывает заявителей до обращения в Европейский Суд прежде всего использовать средства правовой защиты, предусмотренные внутригосударственной правовой системой. Соответственно, государства освобождаются от обязанности отвечать перед международным органом за свои действия до того, как они получили возможность разрешить вопрос в рамках своей собственной правовой системы. Правило основано на предположении, отраженном в [статье 13](#) Конвенции - с которой оно имеет близкое сходство - что во внутригосударственной системе предусмотрено эффективное средство правовой защиты для рассмотрения "подлежащей доказыванию жалобы" на нарушение [Конвенции](#) и представления надлежащего возмещения. Таким образом, это является важным аспектом принципа, устанавливающего, что предусмотренный [Конвенцией](#) механизм защиты имеет субсидиарный характер по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (*Kudła v. Poland*), жалоба N 30210/96, ECHR 2000-XI, [§ 152](#), Постановление Европейского Суда по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" (*Handyside v. United Kingdom*) от 7 декабря 1976 г., Series A, N 24, [§ 48](#)).

106. Европейский Суд отмечает, что он уже неоднократно рассматривал эффективность внутригосударственных средств правовой защиты, указанных властями Российской Федерации. В частности, Европейский Суд установил, что при рассмотрении жалобы в отношении нарушения внутригосударственных норм, регулирующих условия содержания под стражей, прокуратура не имела достаточно независимую точку зрения, чтобы отвечать требованиям [статьи 35](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Дирдизов против Российской Федерации" (*Dirdizov v. Russia*) от 27 ноября 2012 г., жалоба N 41461/10 [<1>](#), [§ 75](#), и Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации" (*Ananyev and Others v. Russia*) от 10 января 2012 г., жалобы N 42525/07 и 60800/08 [<2>](#), [§ 101](#)). Хотя мнение надзирающего прокурора имеет важное значение для обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, отчет или постановление прокурора главным образом являются вопросом, который решается между надзирающим и контролируемым органами и не направлены на предоставление превентивного или компенсационного возмещения ущерба пострадавшему лицу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Дирдизов против Российской Федерации", [§ 76](#), и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", [§ 104](#)).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 9/2013.

[<2>](#) Там же. N 8/2012.

107. Европейский Суд также отмечает, что жалобы заявителей на длительность транспортировки и плохие условия содержания под стражей, поданные мировому судье, не были рассмотрены по существу. Кроме того, на эти жалобы не было получено ответов, которые бы свидетельствовали о том, что прокуратура являлась бы наиболее подходящим органом государственной власти в данных обстоятельствах.

108. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу о том, что ни один из правовых путей, предложенных властями Российской Федерации, не являлся эффективным средством правовой защиты, которое могло бы применяться для предотвращения предполагаемых нарушений или их пресечения и предоставить заявителям адекватную и

достаточную компенсацию вреда в связи с их жалобами согласно [статье 3](#) Конвенции. Следовательно, Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации о неисчерпаниии внутригосударственных средств правовой защиты.

109. Европейский Суд также считает, что заявители не имели в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в связи с их жалобами на предположительно длительную транспортировку в отдел внутренних дел и плохие условия содержания под стражей в нарушение [статьи 13](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "M.C. против Российской Федерации" (M.S. v. Russia) от 10 июля 2014 г., жалоба N 8589/08, [§ 86](#)).

2. Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции

110. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации приняли во внимание жалобу заявителей на их транспортировку и частично согласились с их описанием условий. Они признали, в частности, тот факт, что заявители прибыли в отдел внутренних дел по району Китай-город г. Москвы в 2.30, то есть через шесть часов после задержания, и что все это время они не получали питания. Власти Российской Федерации также признали основные факты, относившиеся к условиям содержания в отделе внутренних дел по району Китай-город г. Москвы, за исключением площади камер. Кроме того, фотографии, предоставленные властями Российской Федерации, подтвердили утверждение заявителей о том, что в камере был бетонный пол, не было окна, сантехнического оборудования, а также не было мебели, кроме двух скамеек, шириной 47 см, на которых не было матрасов. Не вызывает сомнений тот факт, что первый заявитель содержался под стражей в течение 12 часов вместе со вторым заявителем, который провел в ней около семи часов. Стороны разошлись во мнении относительно того, были ли предоставлены заявителям питание, питьевая вода и постельные принадлежности.

111. Европейский Суд напоминает, что он уже рассматривал дела, касавшиеся условий содержания под стражей в отделах внутренних дел в различных регионах Российской Федерации, и выявил в них нарушения [статьи 3](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Щебет против Российской Федерации" (Shchebet v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба N 16074/07 [<1>](#), [§§ 86 - 96](#), Постановление Европейского Суда по делу "Христофоров против Российской Федерации" (Khristoforov v. Russia) от 29 апреля 2010 г., жалоба N 11336/06 [<2>](#), [§§ 23](#) и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Недайборщ против Российской Федерации" (Nedayborshch v. Russia) от 1 июля 2010 г., жалоба N 42255/04 [<3>](#), [§ 32](#), Постановление Европейского Суда по делу "Купцов и Купцова против Российской Федерации" (Kuptsov and Kuptsova v. Russia) от 3 марта 2011 г., жалоба N 6110/03 [<4>](#), [§§ 69](#) и последующие, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации", [§ 67](#), Постановление Европейского Суда по делу "Эргашев против Российской Федерации" (Ergashev v. Russia) от 20 декабря 2011 г., жалоба N 12106/09 [<5>](#), [§§ 128 - 134](#), и Постановление Европейского Суда по делу "Салихов против Российской Федерации" (Salikhov v. Russia) от 3 мая 2012 г., жалоба N 23880/05 [<1>](#), [§§ 89 - 93](#)). Европейский Суд установил нарушение [статьи 3](#) Конвенции в деле, когда заявитель находился без питания и воды, а также без сантехнических удобств в течение 20 часов в камере отдела внутренних дел при применении к нему меры в виде административного задержания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации", [§ 68](#)). В другом деле Европейский Суд отметил, что аналогичная камера, предназначавшаяся для краткосрочного административного задержания, не превышавшего трех часов, не могла использоваться для четырехдневного содержания под стражей, поскольку в ней отсутствовали условия, необходимые при длительном содержании под стражей. В камере не было сантехнического оборудования и раковины. В ней находилась только скамейка, не было ни стула, ни стола, никакой иной мебели, а еду заявителю приносили родственники (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эргашев против Российской Федерации", [§ 131](#)).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2009.

[<2>](#) Там же. N 11/2010.

[<3>](#) Там же. N 2/2011.

[<4>](#) Там же. N 4/2012.

<5> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 2/2013.

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 4/2013.

112. В настоящем деле Европейский Суд устанавливает те же недостатки. Кроме того, заключению заявителей под стражу в камеру предшествовал длительный период времени, в течение которого их перевозили из одного отдела внутренних дел в другой без питания и питья. Принимая во внимание кумулятивный эффект факторов, проанализированных выше, Европейский Суд считает, что условия, в которых заявители содержались в отделе внутренних дел, умаляли их человеческое достоинство и причинили им страдания и переживания, интенсивность которых превышала неизбежный уровень страданий, присущих содержанию под стражей. Следовательно, условия содержания заявителей под стражей составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение [статьи 3](#) Конвенции.

V. Предполагаемое нарушение статьи 18 Конвенции

113. В заключение заявители жаловались на то, что их задержание и содержание под стражей в связи с обвинением в административном правонарушении преследовали цель ограничить их право на свободу собраний и свободу выражения мнения и применялись для политического давления. Они жаловались на нарушение [статьи 18](#) Конвенции, которая гласит следующее:

"Ограничения, допускаемые в настоящей [Конвенции](#) в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены".

114. В своих замечаниях по этому пункту стороны подтвердили свои аргументы относительно предполагаемого вмешательства в право на свободу собраний, причины лишения заявителей свободы и гарантии проведения справедливого судебного слушания в административном производстве.

115. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобами, рассмотренными выше согласно [статьям 5, 6 и 11](#) Конвенции, поэтому должна быть также объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

116. Европейский Суд установил, что заявители были задержаны, заключены под стражу и признаны виновными в совершении административного правонарушения произвольно и что этот факт имел последствия в виде предотвращения или воспрепятствования участию других оппозиционеров в акциях протеста (см. [§§ 73 - 74](#) настоящего Постановления).

117. Принимая во внимание данные выводы, Европейский Суд считает, что нет необходимости в рассмотрении в настоящем деле вопроса о том, имело ли место нарушение [статьи 18](#) Конвенции.

VI. Применение статьи 41 Конвенции

118. [Статья 41](#) Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

119. Заявители требовали 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

120. Власти Российской Федерации оспорили их требования как необоснованные и чрезмерные. Власти Российской Федерации полагали, что требования не имели ничего общего с суммами, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах, и утверждали, что установление факта нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

121. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушения [статей 11, 6, 5, 3 и 13 <1>](#) в настоящем деле в отношении обоих заявителей. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что страдания и переживания заявителей не могут быть компенсированы одним только фактом установления нарушения [Конвенции](#). Принимая решение на основе принципа справедливости,

Европейский Суд присуждает каждому из заявителей по 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

<1> Такая последовательность в оригинале (примеч. редактора).

В. Судебные расходы и издержки

122. Первый заявитель также требовал 100 000 российских рублей в качестве компенсации расходов, понесенных при рассмотрении жалобы Европейским Судом. Он представил соглашение об оказании юридических услуг между ним и О. Михайловой и копии платежных квитанций.

123. Власти Российской Федерации указали, что компенсация судебных расходов и издержек может быть присуждена, только если установлено нарушение. Они не оспорили заявленные суммы.

124. Согласно правоприменительной практике Европейского Суда заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, только если доказано, что они были понесены в действительности и по необходимости и являлись разумными по количеству. В настоящем деле, принимая во внимание предоставленные документы и приведенный выше критерий, Европейский Суд считает разумным присудить 2 500 евро в качестве компенсации расходов, понесенных при рассмотрении жалобы Европейским Судом.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

125. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1) рассмотрел одновременно с существом жалобы возражение властей Российской Федерации относительно предполагаемого неисчерпания внутрисударственных средств правовой защиты в связи с жалобой на нарушение [статьи 3](#) Конвенции и отклонил его;

2) объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

3) постановил, что имело место нарушение [статьи 11](#) Конвенции;

4) постановил, что имело место нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции;

5) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать остальные жалобы на нарушение [статьи 6](#) Конвенции;

6) постановил, что имело место нарушение [пункта 1 статьи 5](#) Конвенции;

7) постановил, что имело место нарушение [статьи 13](#) Конвенции во взаимосвязи со [статьей 3](#) Конвенции;

8) постановил, что имело место нарушение [статьи 3](#) Конвенции в связи с условиями содержания под стражей;

9) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу на нарушение [статьи 18](#) Конвенции;

10) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с [пунктом 2 статьи 44](#) Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, установленному на день оплаты:

(i) 26 000 евро (двадцать шесть тысяч евро) каждому из заявителей плюс любой налог, который может быть взыскан с заявителей в связи с этой суммой, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 2 500 евро (две тысячи пятьсот евро) первому заявителю плюс любой налог, который может быть взыскан с заявителя в связи с этой суммой, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) по истечении указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на указанные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, действующей в период невыплаты, плюс три процента;

11) отклонил оставшиеся требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 декабря 2014 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель Палаты Суда
Изабель БЕРРО-ЛЕФЕВР

Секретарь Секции Суда
Серен НИЛЬСЕН

В соответствии с [пунктом 1 статьи 45](#) Конвенции и [пунктом 2 правила 72](#) Регламента Суда к настоящему [Постановлению](#) прилагается отдельное [мнение](#) судьи Паулу Пинту де Альбукерки.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПАУЛУ ПИНТУ ДЕ АЛЬБУКЕРКИ

1. Я согласен с выводами Палаты Суда, но не с ее рассуждениями. Снова проигнорированы стандарты, касающиеся права на свободу собраний, как они сформулированы Европейской комиссией за демократию через право (далее - Венецианская комиссия), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций [<1>](#). Не было уделено внимания широко признанной презумпции в пользу проведения мирных собраний и вытекающему из нее, лежащему на властях государства-ответчика правиле бремени доказывания фактов, оправдывающих ограничение права на собрание. Кроме того, правовая квалификация фактов как "спонтанное шествие" технически неправильна. Ключевой правовой вопрос в данном [деле](#) заключается в другом. Следовало поставить следующий вопрос: какую защиту предоставляет [Конвенция](#) демонстрантам en route [<2>](#) к и от места собрания? Целью настоящего мнения является ответ на этот вопрос после установления фактов в свете применимых правил распределения бремени доказывания.

[<1>](#) Я уже обращал внимание на эти стандарты в совместном частично совпадающем, частично несовпадающем мнении совместно с судьей Ксенией Туркович в [Постановлении](#) Европейского Суда по делу "Примов и другие против Российской Федерации" (Primov and Others v. Russia) от 12 июня 2014 г., жалоба N 17391/06. Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 10/2014.

[<2>](#) En route (лат.) - "на пути" или буквально "по дороге" (примеч. переводчика).

Бремя доказывания применительно к фактам, оправдывающим
ограничение свободы собраний

2. Я не могу согласиться с оценкой фактов [дела](#), данной Палатой Суда. Палата полагала, что в материалах дела не содержалось достаточно доказательств, чтобы решить, существовал ли приказ органов внутренних дел, предписывавший демонстрантам остановиться, и, следовательно, принять решение относительно законности действий властей [<3>](#). [Параграф 67](#) настоящего Постановления и последующие доводы были основаны на версии о том, что "даже если предположить, что сотрудники полиции правдиво изложили факты событий и заявители действительно не подчинились распоряжению прекратить шествие". Это предположение, склоняющее в пользу версии событий в изложении властей Российской Федерации, противоречит сложившейся позиции Венецианской комиссии, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Специального докладчика Организации Объединенных Наций по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций в том, что существует презумпция в пользу проведения мирных собраний и шествий.

<3> См. §§ 58 и 59 настоящего Постановления.

3. В принципе собрания и шествия считаются законными и не представляющими угрозу общественному порядку, пока власти не выдвинут убедительные доказательства, опровергающие эту презумпцию <4>. Как следствие, на властях государства-ответчика лежит бремя доказывания в отношении фактов, которые оправдывали бы ограничение права на свободу собраний <5>. Если бы Палата Суда применила международные стандарты о презумпции законности собраний и шествий и соответствующем бремени доказывания, лежащем на властях государства-ответчика, она бы избежала неловкого положения при рассмотрении настоящего дела на основании противоречащих фактических предположений.

<4> Руководящие принципы по свободе мирных собраний Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) 2010 года, 2-е изд., принцип 2.1, и доклад Специального докладчика по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций, 24 апреля 2013 г., A/HRC/23/39, § 50, а также доклад этого же докладчика, 21 мая 2012 г., A/HRC/20/27, § 26.

<5> Таким же образом в деле "Христианская демократическая народная партия против Молдавии" (N 2) (Court in Christian Democratic People's Party v. Moldova) (N 2) (Постановление Европейского Суда от 2 февраля 2010 г., жалоба N 25196/04, § 38), это также было позицией, озвученной в приведенных выше Руководящих принципах по свободе мирных собраний Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR), §§ 135 и 138. См. также: совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по Проекту закона о мирных собраниях в Кыргызской Республике, CDL-AD(2010)050, § 8, P, совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по мирным собраниям в Республике Сербия, CDL-AD(2010)031, § 53, совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по Закону о массовых мероприятиях в Республике Беларусь, CDL-AD (2012)006, § 109.

4. Взвешивая противостоящие версии фактов, Палата Суда не приняла должным образом во внимание явные процессуальные недостатки, которые отличали внутригосударственные судебные процессы, а именно регулярные отказы в контактах между заявителями и их адвокатами <1>, отводы вопросов, задаваемых стороной защиты свидетелям обвинения <2>, отказ приобщить к делу показания свидетелей стороны защиты <3>, две видеозаписи задержания первого заявителя (снятые Т. и А.) и имеющуюся в распоряжении органов внутренних дел видеопленку <4>. Данные серьезные недостатки явно повлияли на достоверность версии событий в изложении властей Российской Федерации, которая совпадает с мнением российских органов внутренних дел и судов.

<1> См. §§ 13, 15 и 17 настоящего Постановления.

<2> См. § 33 настоящего Постановления.

<3> См. § 32 настоящего Постановления.

<4> См. § 36 настоящего Постановления.

При такой предвзятой оценке дела внутригосударственными судами меня не удивляет, что имеющиеся в деле доказательства настолько слабы и неубедительны. Это вина внутригосударственных властей, которые подготовили против заявителей не настоящее судебное дело, а, скорее, судебный фарс при видимости судебного процесса. В дополнение к различным искусственным процессуальным ограничениям, с которыми пришлось столкнуться адвокатам заявителей, действительно, возмутительно, что адвокату первого заявителя даже не позволили задать три очень существенных вопроса сотруднику органов внутренних дел, задержавшему заявителя: "Какие распоряжения лично вы отдавали Навальному?", "Кто отдал приказ о задержании

Навального?" и "Почему рапорты двух сотрудников полиции идентичны?" <5>.

<5> См. § 33 настоящего Постановления.

5. После такого очевидного судебного фарса очень сложно согласиться с предположением о том, что версия органов внутренних дел была правильной, как Палата Суда сделала в § 67 настоящего Постановления. Кроме того, явно неприемлемо устанавливать нарушение статьи 6 Конвенции на основании приведенных выше процессуальных недостатков, как Палата Суда правильно сделала в § 83 настоящего Постановления, и одновременно предполагать, что версия органов внутренних дел была правильной. Палата Суда критикует российские суды за то, что они основали свои решения "исключительно на версии событий, изложенной сотрудниками полиции" <6>, и в то же время соглашается с версией органов внутренних дел. Для меня это находится за пределами понимания. Упрощая, § 67 настоящего Постановления логически несовместим с § 83 Постановления. Те же самые причины, которые привели Палату Суда к выводу - правильному - о нарушении статьи 6 Конвенции, должны были помешать Палате полагать, что версия органов внутренних дел, то есть версия властей Российской Федерации, являлась правильной. Наоборот, полностью дискредитированный образ действий внутригосударственных властей в ходе проведения судебного разбирательства по делу заявителей является серьезным знаком того, что версия органов внутренних дел не должна считаться истинным и точным изложением фактов, а реконструированием событий с целью подставить заявителей. Если добавить к заслуживающему сожаления поведению внутригосударственных судов действия сотрудников органов внутренних дел, которые около шести часов возили заявителей между расположенными рядом отделами внутренних дел без каких-либо объяснений и незаконно содержали их под стражей в ужасных условиях в отделе внутренних дел по району Китай-город без пищи и питьевой воды <7>, последовавший сценарий произвола показывает, как ненадежна версия органов внутренних дел и, в итоге, как враждебны были обстоятельства, в которых заявители пытались заставить услышать себя в открытом процессе <1>.

<6> См. § 83 настоящего Постановления.

<7> См. §§ 19, 97 и 112 настоящего Постановления.

<1> Как и в деле "Немцов против Российской Федерации" (Nemtsov v. Russia) (Постановление от 31 июля 2014 г., жалоба N 1774/11, § 71), Палата Суда должна была посчитать, что в настоящем деле имеются неоспоримые элементы, заставляющие сомневаться в достоверности официальной причины задержания заявителя, содержания его под стражей и предъявления административных обвинений. И как в деле "Немцов против Российской Федерации", Палата Суда должна была с должным опасением рассматривать показания двух сотрудников органов внутренних дел, проводивших задержание, и их письменные показания и воздержаться от того, чтобы придавать им какую-либо доказательственную силу.

6. Именно власти Российской Федерации должны были доказать Европейскому Суду, что на дороге или тротуаре имело место несанкционированное шествие, что участники, включая заявителей, собрались с целью демонстрации, а сотрудники органов внутренних дел прервали шествие и приказали заявителям остановиться и что заявители умышленно не выполнили приказ, оказали сопротивление, поэтому и были задержаны <2>. Освободив власти Российской Федерации от бремени доказывания, Палата Суда согласилась с версией событий в изложении властей без убедительных причин. Поскольку власти Российской Федерации не представили достаточно доказательств того, что эти факты действительно имели место, как Палата Суда правильно указала в § 59 настоящего Постановления, Европейский Суд должен был прийти к выводу о том, что версия органов внутренних дел была необоснованной и что потому никакого "шествия" не было, приказа не отдавалось и, как следствие, отсутствовало неисполнение приказа. Действительно, к этому выводу я пришел, учитывая тот факт, что власти Российской Федерации не исполнили своего бремени доказывания должным образом, как они обязаны были сделать в свете указанных выше применимых международных стандартов доказывания <3>.

<2> Самое важное то, что именно власти Российской Федерации должны были доказать

позитивный факт того, что сотрудники органов внутренних дел отдали заявителям приказ, и не заявители должны были доказывать негативный факт (*diabolica probatio!*) [*"diabolica probatio"* (лат.) - предусмотренное законом требование получить невозможное доказательство - (примеч. переводчика)], что приказа им не озвучивали. Последняя указанная версия, которую предположили власти Российской Федерации и которую не опровергла Палата Суда, возложила бы несоразмерное бремя на заявителей.

<3> Как Европейский Суд указал в приведенном выше деле "Немцов против Российской Федерации", § 76.

Защита "стихийных собраний" согласно международному праву по защите прав человека

7. Я также не могу согласиться с осуществленной Палатой Суда правовой квалификацией фактов. Палата регулярно ссылалась на "стихийное шествие" <4>. Это технически неправильно. Концепция стихийного собрания, которая включает стихийное шествие, рассматривалась многочисленными международными органами, и ими было достигнуто соглашение относительно особенностей этой концепции.

<4> См. §§ 56 и 65 настоящего Постановления.

8. Один только факт, что выражение мнения происходит в общественном месте, необязательно превращает такое событие в собрание. Случайная встреча группы людей не является собранием, даже если они общаются определенное время. В удачных формулировках дела "Татар и Фабер против Венгрии" (*Tatár and Fáber v. Hungary*) Европейский Суд называет собранием "встречу неопределенного количества людей с выраженным намерением общения" <5> в соответствии с длительной прецедентной практикой, начиная с дела "Партия свободы и демократии (ÖZDEP) против Турции" (*Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*) <6>.

<5> Постановление Европейского Суда по делу "Татар и Фабер против Венгрии" (*Tatár and Fáber v. Hungary*) от 12 июня 2012 г., жалобы N 26005/08 и 26160/08, § 38.

<6> Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Партия свободы и демократии (ÖZDEP) против Турции" (*Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*) от 8 декабря 1999 г., Reports 1999-VIII, § 37.

Эта широкая концепция собрания была поддержана властями по всему миру. В целях Венецианской комиссии и Руководящих принципов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по свободе мирных собраний 2010 года собрание означает "преднамеренное и временное присутствие ряда людей в общественном месте с общей целью выражения мнения". В статье XXI Американской Декларации прав и обязанностей человека право на собрание связывается с "вопросами общего интереса (участников)": "Каждый имеет право мирно собираться с другими на официальной публичной встрече или неформальном собрании в связи с вопросами, представляющими общественный интерес любого характера". Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций определил собрание как "преднамеренное и временное собрание в частной или публичной обстановке с особой целью. В связи с этим оно включает демонстрации, внутренние встречи, забастовки, шествия, митинги или даже забастовки" <1>.

<1> Доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций от 21 мая 2012 г., A/HRC/20/27, § 26.

{Следовательно <2>, составляющие элементы концепции "собрания" согласно статье 11 Конвенции являются объективными, включая собрания двух и более людей в физическом месте на ограниченный период времени, и субъективными, указывающими на разделяемое намерение

участников встречи преследовать общую цель путем общих действий, то есть коллективное выражение идеи, убеждения, мнения или послания, независимо от их религиозного, философского, политического, гражданского, экономического, социальных, культурного, артистического или игрового характера <3>}. <*> Статичные собрания, такие как общественные митинги, массовые акции, "флэшмобы", демонстрации, сидячие забастовки и пикеты, а также подвижные собрания, например, шествия, парады, процессии, похороны, паломничества и конвои, также соответствуют этим элементам.

<2> Здесь и далее выделено в оригинале (примеч. редактора).

<3> В особом **мнении** судей Ксении Туркович и Паулу Пинту де Альбукерки, приложенному к Постановлению Европейского Суда по делу "Тараненко против Российской Федерации" (Taranenko v. Russia) от 15 мая 2014 г., жалоба N 19554/05, мы уже отметили значимость рассмотрения целей демонстрантов с целью применения гарантий **статьи 11** Конвенции. Научные работники разделяют эту точку зрения как согласно **Конвенции**, так и согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (см., например, Grabenwarter, *European Convention on Human Rights Commentary*, Munich, Beck, p. 300; Joseph and Castan, *United Nations Covenant on Civil and Political Rights, Cases, Materials and Commentary*, Third Edition, Oxford, Oxford University Press, 2013, p. 646; Frowein and Peukert, *Europäische Menschenrechtskonvention Kommentar*, 3 Auflage, Kehl, Engel Verlag, 2009, p. 374; Renucci, *Traité de droit européen des droits de l'homme*, Paris, LGDJ, 2007, p. 272; Novak, *United Nations Covenant on Civil and Political Rights Commentary*, Kehl, Engel Verlag, 2. Edition, 2005, p. 485; и, в более широкой перспективе, Mylène Bidault, *Commentaire de l'article 21*, in Emmanuel Decaux (dir.), *Le Pacte International relative aux Droits Civils et Politiques, Commentaire article par article*, Paris, Economica, 2011, pp. 472 - 473).

<*> В тексте документа вместо жирного шрифта использовано выделение фигурными скобками.

9. Ввиду изложенного я не могу согласиться с решающим последним предложением **§ 56** настоящего Постановления, в котором указано, что точка зрения сотрудников полиции является решающим фактором при квалификации шествий как таковых, "даже если сами заявители таковым его не считали". Эта путаница между "шествием" и "предполагаемым шествием", как эти определения можно сформулировать в юридических терминах, также появляется в **§ 64** настоящего Постановления. Исходя из этого ошибочного правового основания Палата Суда проигнорировала субъективный составляющий элемент концепции статичных и подвижных собраний и согласилась с предполагаемой версией сотрудников органов внутренних дел как с юридически значимым субъективным параметром.

10. В принципе предоставление разумного времени для уведомления о публичных событиях может помочь, поскольку оно дает возможность властям принять необходимые меры для обеспечения беспрепятственного проведения таких мероприятий. Тем не менее могут встречаться случаи, когда публичное событие организуется как "срочный или спонтанный ответ на непредсказуемое событие, когда может не быть возможности соблюсти установленные сроки для уведомления", как это отметили Венецианская комиссия и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR). Более того, чтобы собрание было действительно "спонтанным", должна иметь место "тесная временная связь между событием ("феноменом или происшествием"), способствовавшим образованию собрания, и самим собранием" <4>. Кроме того, власти могут изменить время, место и маршрут мирного спонтанного собрания, только если существует реальная угроза его проведению или безопасности участников или лиц, находящихся поблизости. Власти могут так поступить, только уведомив организаторов о причинах подобного решения. Также важно предоставить организаторам возможность обжаловать решение властей в соответствующие компетентные органы власти, включая суд <1>.

<4> CDL-AD(2008)020, Joint Opinion on the Draft Law Amending and Supplementing the Law on Conducting Meetings, Assemblies, Rallies and Demonstrations of the Republic of Armenia by the Venice

Commission and OSCE/ODIHR, § 17.

<1> CDL-AD(2009)034, Joint Opinion on the Draft Law on Assemblies of the Kyrgyz Republic by the Venice Commission and OSCE/ODIHR, § 39.

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций также отметил, что "спонтанные мирные собрания, которые часто имеют место в качестве реакции на определенное событие - такое как объявление результатов - и которые по определению не могут предваряться уведомлением, должны пользоваться более терпимым отношением в контексте выборов" <2>.

<2> Reports of the Special Rapporteur of 7 August 2013, A/68/299, paragraph 24, and 21 May 2012, A/HRC/20/27, § 29.

В заключение сам Европейский Суд уже выразил мнение, что "в особых обстоятельствах, когда может быть оправдан незамедлительный ответ в форме демонстрации на политическое событие, решение о разгоне последовавшего мирного собрания только вследствие отсутствия требуемого предварительного уведомления, без незаконных действий участников собрания, является непропорциональным ограничением свободы мирных собраний" <3>. Таким образом, "особые обстоятельства" означают случаи, когда "в ответ на произошедшее событие имеет место ответ в виде демонстрации". Говоря проще, {чтобы речь шла о спонтанном собрании, среди членов собрания должна существовать общая цель собраться вместе и продемонстрировать свои взгляды в ответ на новое событие.} То же самое относится к спонтанным передвижным собраниям, таким как шествия. Данные "спонтанные собрания" защищаются [статьей 11](#) Конвенции.

<3> [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Букта и другие против Венгрии" (Bukta and Others v. Hungary) от 17 июля 2007 г., жалоба N 25691/04, § 36.

11. С этой точки зрения один только факт, что "заявитель прошел некоторую дистанцию вместе с группой людей" <4>, или "появление большой группы протестующих лиц, идущих группами" <5>, не является достаточным, чтобы квалифицироваться как шествие или собрание, тем более как спонтанное шествие или собрание. Действительно, демонстрация уже прошла на Чистых прудах, и люди уже покидали место собрания. Европейскому Суду не было представлено достоверных доказательств того, что люди, покидавшие место собрания на Чистых прудах, преследовали общую цель перемещения в другое место. А fortiori <6>, не было доказано, что заявители и их последователи умышленно организовали шествие в качестве "незамедлительного ответа" на новое событие. Следовательно, правовая квалификация фактов дела как "спонтанное шествие" является юридически неверной. Затронутый данным делом правовой вопрос заключается в другом.

<4> См. [§ 56](#) настоящего Постановления.

<5> См. [§ 62](#) настоящего Постановления.

<6> A fortiori (лат.) - более того (примеч. переводчика).

Свобода доступа к месту собрания и свобода покинуть
место собрания в международном праве о правах человека

{12. Защита свободы собраний включает в себя свободу доступа к месту собрания, а также свободу покинуть собрание мирно и без вмешательства <7>. Известно, что толпа людей, идущая к месту собрания или покидающая его, может вызвать некоторое социальное беспокойство, в частности, нарушение дорожного движения. Эти неудобства должны надлежащим образом устраняться полицией <8>. Но сама свобода собраний может быть ограничена только путем остановки, обыска или задержания демонстрантов, если и когда имеется "явная и неминуемая опасность" нарушений общественного порядка, совершения преступлений или иного нарушения прав других лиц, совершенных en route к или от места собрания, как это закреплено [пунктом 2 статьи 11](#) Конвенции <1>.

<7> Постановление Европейского Суда по делу "Низет Ездемир против Турции" (Nisbet Özdemir v. Turkey) от 19 января 2010 г., жалоба N 23143/04, § 40.

<8> Постановление Европейского Суда по делу "Балчик и другие против Турции" (Balçık and Others v. Turkey) от 29 ноября 2007 г., жалоба N 25/02, §§ 50 - 52, Постановление Европейского Суда по делу "Ашугян против Армении" (Ashughyan v. Armenia) от 17 июля 2008 г., жалоба N 33268/03, § 90: "Любая демонстрация в публичном месте может в определенной степени вызвать нарушение течения обычной жизни граждан, включая нарушение дорожного движения, и, если демонстранты не прибегают к актам насилия, для властей важно показать определенную степень терпимости к мирным собраниям, чтобы [статья 11](#) Конвенции не была лишена своей сути".

<1> См. упомянутые выше Руководящие принципы по свободе мирных собраний Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (Venice Commission and OSCE/ODIHR Guidelines) 2010 года, принцип 3.3, и §§ 72, 95, 98, 154 (тест на остановку, обыск или задержание демонстрантов en route к месту собрания) и § 166 (тест на разгон) пояснительных записок; Руководящие принципы по свободе мирных собраний Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (Venice Commission and OSCE/ODIHR Guidelines on freedom of peaceful assembly) 2008 года, §§ 63 и 86 - 90 записок по толкованию; мнение Венецианской комиссии о Федеральном [законе](#) Российской Федерации "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (Venice Commission Opinion on the Federal Law on assemblies, meetings, demonstrations, marches and picketing of the Russian Federation) CDL-AD(2012)007, § 44; Руководство Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по демократическим основам полицейской деятельности (OSCE Guidebook on Democratic Policing, second edition, 2008), § 66; доклад Специального докладчика по вопросам внесудебных, без полного судебного разбирательства или произвольных исполнений приговоров (Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, 23 May 2011, A/HRC//17/28), § 60; доклад Специального докладчика по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций (Report of the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, 21 May 2012, A/HRC/20/27), § 35; мнение по законопроекту Болгарии "О собраниях, митингах и манифестациях" (Opinion on the Draft Law on Meetings, Rallies and Manifestations of Bulgaria, CDL-AD(2009)035), § 58; совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по Закону Республики Сербия "О публичных собраниях" (Joint Opinion on the Public Assembly Act of the Republic of Serbia by the Venice Commission and OSCE/ODIHR), упомянутое выше, § 13(G); совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по Закону кантона Сараево (Босния и Герцеговина) "О публичных собраниях" (Joint Opinion on the Act on Public Assembly of the Sarajevo Canton (Bosnia and Herzegovina) by the Venice Commission and OSCE/ODIHR, CDL-AD(2010)016), § 5; совместное мнение Венецианской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (OSCE/ODIHR) по нормативному акту "Об организации и проведении мирных мероприятий" (Украина) (Joint Opinion on the Order of Organising and Conducting Peaceful Events of Ukraine by the Venice Commission and OSCE/ODIHR, CDL-AD(2009)052), § 5(u); Межамериканская комиссия по правам человека. Второй доклад о положении защитников прав человека в Америке (Inter-American Commission of Human Rights, Second Report on the situation of human rights defenders in the Americas, 31 December 2011, OEA/Ser.L/V/II, Doc. 66), § 139; доклад о положении защитников прав человека в Америке (Report on the Situation of Human Rights Defenders in the Americas, 7 March 2006, OEA/Ser.L/V/II.124, Doc. 5 rev. 1), § 58; глава IV, Ежегодный доклад 2002 года, том III "Доклад офиса Специального докладчика по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций" (Chapter IV, Annual Report 2002, Vol. III Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, OEA/Ser. L/V/II. 117, Doc. 5 rev. 1), § 34; см. также в заключение особое мнение судей Паулу Пинту де Альбукерки к [Постановлению](#) Европейского Суда по делу "Фабер против Венгрии" (Fáber v. Hungary) от 24 июля 2012 г., жалоба N 40721/08, повторенное в особом мнении судей Гвидо Раймонди, Дануте Йочиене и Паулу Пинту де Альбукерки в [Постановлении](#) Европейского Суда по делу "Кудревичиус и другие против Литвы" (Kudrevičius and

Others v. Lithuania) от 26 ноября 2013 г., жалоба N 37553/05, [мнении](#) судей Паулу Пинту де Альбукерки, Ксении Туркович и Дмитрия Дедова в приведенном выше Постановлении Европейского Суда по делу "Тараненко против Российской Федерации" и [мнении](#) судей Паулу Пинту де Альбукерки и Ксении Туркович в приведенном выше Постановлении Европейского Суда по делу "Примов и другие против Российской Федерации".

13. В настоящем [деле](#) независимо от того, что отдельные лица могли выкрикивать политические лозунги или идти по проезжей части, что не было установлено, заявители и иные лица, покидавшие Чистые пруды (г. Москва), не совершали насильственных действий или действий, подстрекавших к насилию. В действительности в материалах дела нет ни одного доказательства наличия "явной и неминуемой опасности" общественных беспорядков, преступлений или иных нарушений прав других лиц, особенно применения насилия к другим лицам или уничтожения чужой собственности, что могло бы оправдать остановку и задержание заявителей и, тем более, заключение их под стражу и назначение им максимально возможного срока наказания за административные правонарушения, а именно 15 суток ареста. Вместо этого сотрудники органов внутренних дел явно чрезмерно отреагировали, и при этом таким произвольным образом, что их действия могут быть истолкованы только как направленные на изнурение и запугивание заявителей [<2>](#). К сожалению, суды Российской Федерации не предоставили заявителям надлежащего правового способа исправления подобного незаконного поведения сотрудников органов внутренних дел и получения возмещения.

<2> Эта чрезмерная реакция также видна в том, каким образом власти Российской Федерации ссылались в своих замечаниях от 26 июня 2012 г., с. 16, на "высокую степень общественной опасности преступлений", совершенных заявителями. Заслуживает большого сожаления тот факт, что власти Российской Федерации считают выражение политического несогласия подразумевающим "социальную опасность".

Вывод

14. Версия событий в изложении властей Российской Федерации не отвечает требованиям самого элементарного бремени доказывания, поэтому на нее нельзя ссылаться. На основании версии заявителей можно сделать очевидный вывод о том, что право заявителей на свободу собраний было серьезно нарушено, поскольку их произвольно остановили и задержали, когда они покидали место собрания на Чистых прудах (г. Москва). Последовавшие за задержанием события усиливают убежденность в том, что заявители подверглись умышленному произволу со стороны сотрудников органов внутренних дел, которому впоследствии потворствовали суды Российской Федерации. Принимая во внимание политический характер речей заявителей, такое попустительство судов является крайне плохой услугой демократии, которая может способствовать возникновению или развить практику молчания среди оппозиции [<1>](#).

<1> Учитывая материалы дела, примененные к конвенционным правам заявителей, ограничения могут даже считаться случаем злоупотребления при использовании ограничений прав, закрепленных в [статье 18](#) Конвенции. Когда делается заявление в соответствии со [статьей 18](#) Конвенции, Европейский Суд применяет очень строгий стандарт доказывания (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации" (Khodorkovskiy v. Russia) от 31 мая 2011 г., жалоба N 5829/04, [§ 256](#)). Здесь не место, чтобы оспаривать этот стандарт. В любом случае, принимая во внимание [§§ 73, 74, 85, 97, 112 и 116](#) настоящего Постановления, я спрашиваю себя: был ли этот стандарт достигнут в настоящем [деле](#), и если нет, что было необходимо для его достижения?

